

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА

Мой

ИСТИННЫЙ

16+

Лигирийская академия магии

Любовь Черникова

Мой истинный

«Автор»

2021

Черникова Л.

Мой истинный / Л. Черникова — «Автор», 2021

Ай'рэ - это счастье. Это значит, что ты не одна. Эфир подобрал тебе идеального мужчину. Того, с кем гарантированно будешь счастлива. В день, когда я ждала предложение руки и сердца, мой ай'рэ исчез, а меня обвинили в неверности. Словно этого было мало, в меня вселился демон. Теперь мне предстоит выжить, поступить в академию магии и разобраться, почему меня предали. Или предательства не было, а виноват во всем владыка демонов?

© Черникова Л., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. В которой нехорошо подглядывать за ритуалами, или хорошо?	5
Глава 2. В которой светятся ай'рэ	9
Глава 3. В которой воспоминания преследуют	13
Глава 4. В которой все платья – хороши	17
Глава 5. В которой последствия некультурного поведения	21
Глава 6. В которой танцуют даже те, кто не особенно хотел	25
Глава 14. В которой много неожиданностей	54
Глава 15. В которой то в жар, то в холод, то в ступор...	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Любовь Черникова

Мой истинный

Глава 1. В которой нехорошо подглядывать за ритуалами, или хорошо?

Пылинки кружили в лучах солнечного света, и сколько я не вытягивала шею, всматриваясь в узкое окошко, ничего толком не видела.

– Ну что, Мари? – ткнула меня в бок Амалия, моя лучшая подруга и спутница во всех шалостях и каверзах.

Она приплясывала от нетерпения рядом со мной, умудряясь балансировать на шаткой опоре.

Нижнее окно в главном зале храма было таким узким, что заглянуть в него вдвоем было невозможно. Чтобы добраться до него, мы нагородили целую пирамиду из досок, разнокалиберных вазонов, старой кастрюли и прочего хлама, найденного в храмовой подсобке и окрестностях.

– Не видно ни... – шепнула я, собираясь вернуть словцо из репертуара ругательств Бессигеры Маурштейн, моей тетки, но осеклась.

Служители Эфира раздались в стороны. Промеж сиреневых ряс мелькнула высокая празднично одетая фигура, и у меня замерло сердце.

Дэрин Штарн, принц Эгросский был столь же прекрасен, как и в день, когда я его впервые увидела. Серьезный юноша... Нет, уже молодой мужчина. Высокий, слегка худощавый, с правильными чертами лица и черными, точно уголь на солнце, прямыми волосами, струящимися ниже плеч.

Настоящий принц! Воплощение всех самых смелых девичьих фантазий. Не влюбиться было невозможно. Я и влюбилась...

– Это он! – пискнула сдавленно, захлебываясь восторгом.

Еще бы! Заручившись поддержкой лучшей подруги, я наблюдала за одним из величайших таинств – церемонией поиска Истинной. Чуть-чуть, и я одна из первых узнаю, есть ли у Дэрина та, что предназначена ему Эфиром.

Этого я и ждала, и очень боялась. Ни одна девушка заранее не знает, кому будет предназначена. Как и ни один юноша не угадает, кого ему пошлет Эфир в спутницы жизни.

– Дай же и мне посмотреть! – Амалия оттерла меня от окошка, и сама сунула в него нос. – О! Дэрин Штарн и правда сегодня великолепен!

Я насторожилась, всерьез опасаясь, как бы Амалия тоже не влюбилась в Дэрина Штарна. Вот это будет поворот! Ну уж нет! Дэрин мой и точка!

– Эй, нечего на него так пялиться на моего принца! – буркнула ревниво и, в свою очередь, потеснила подругу.

Тем временем обряд начался.

Три жреца протянули друг к другу руки и запели. От их удивительных голосов кожа тут же покрылась приятными мурашками. Сиреневые рясы братьев Эфира затрепетали под невесть откуда взявшимися порывами ветра. Взметнулись длинные волосы Дэрина.

Затаив дыхание, я наблюдала, как из кончиков пальцев жрецов заструились полупрозрачные воздушные нити, сплетаясь в единый клубок.

– С чего это он вдруг твой? – не желала уступать Ами. – Да подвинься же, мне не видно!

Но я встала намертво, не давая ей ни малейшей возможности себя сдвинуть.

Тем временем Дэрин, повинаясь команде четвертого жреца, прикрыл глаза и вытянул вперед ладонь, собираясь погрузить ее в шар. Я затаила дыхание и...

– Ах так!

Зло зашипев, Амалия пихнула меня сильнее. Шаткая конструкция под нашими ногами не выдержал такого издевательства и развалилась с чудовищным грохотом. Особенно старалась лязгать по брусчатке та самая злосчастная кастрюля, и в этом звуке мне почудился злорадный хохот.

– Ай!

– Уй!

Мы с Амалией повалились друг на друга. Что-то больно ударило меня по ноге.

– Слезь с меня, дура! – со слезой в голосе требовала Ами.

– Сама такая! – я пыталась отползти в сторону, но никак не получалось.

– Да встань ты уже, наконец! – потребовала подруга.

– Не могу, ты мне подол платья прижала! – огрызнулась я снова попыталась подняться.

У меня получилось под аккомпанемент душераздирающего треска ткани. Как по мановению руки мага мы с Ами прекратили галдеть и испуганно уставились друг на друга.

– Мари, твоё платье! – Амалия подскочила и виновато протянула мне кружевную оборку. – Прости.

– Мама меня убьет... – я вспомнила, сколько сил мама вложила в то, чтобы одеть меня подобающе, не прибегая к помощи дядюшки.

Я неловко переступила с ноги на ногу, осматривая ущерб. Саднила сбита о каменную стену коленка, ныл зад, которым я приземлилась на худосочную ногу Амалии. Но в следующий миг я и думать забыла о порванном платье и прочих повреждениях, потому что с высокого храмового крыльца спускался Дэрин Штарн, принц Эгроса.

Он шел быстро, словно куда-то спешил, и я видела лишь его спину.

И чем же закончилась церемония поиска Истинной? Нашел, или нет?

– Из-за тебя мы все пропустили! – расстроенная я набросилась на подругу.

– Прости, я нечаянно, – стушевалась Ами и попыталась взять меня за руку.

Она так всегда делала, если мы ссорились, но вина была на ней.

– Отстань! Вечно ты все портишь! – я грубо вырвала ладонь.

Ами вспыхнула:

– Я?! Да я из-за тебя танцы пропустила! – обвинила меня она.

– Но ведь ты сама хотела посмотреть на церемонию! – возмутилась я.

– Ты в печенках у меня сидишь со своим Дэрином. Дэрин то, Дэрин се! Дэрин-Дэрин-Дэрин! – лицо подруги неприятно скривилось. – Как будто больше поговорить не о чем!

– Вот и не надо больше со мной говорить!

Я вознамерилась уйти, но сделав несколько шагов по направлению к дворцу, остановилась. И как я заявлюсь в таком виде в бальный зал? Платье порвано и испачкано. Ладони и колени тоже, да еще и босая.

Поискала взглядом обувь, которую я скинула, чтобы было удобнее лазать, и на глаза мне попала придавленная разбившимся вазоном туфелька. Мягкая кожа была безжалостно поцарапана, а тонкий каблук и вовсе валялся отдельно.

Он-то и стал последней каплей. Подхватив его с земли, зажала в кулаке и жалобно всхлипнула. Лицо Амалии тут же стало озабоченным, брови сложились домиком, подруга инстинктивно шагнула ко мне, но остановилась.

– Мари, только не реви, ладно? Мы что-нибудь придумаем. Обязательно придумаю... – выражение ее лица вдруг сменилось с сочувствующего на удивленное, а потом и на обрадованное. –

Марэна, не может быть! У тебя ай'рэ! – Ами неуверенно ткнула пальцем в левый висок. – Ты истинная Дэрина, зуб даю!

Не знаю, хотела она меня развеселить, отвлечь, или просто издевалась, но я инстинктивно повторила ее жест. Ну нет, это просто не могло быть правдой.

– Как тебе не стыдно такое говорить?! Это... Это жестоко! Ты мне больше не подруга! – швырнув оторванный каблук Ами под ноги, я развернулась и побежала прочь.

Из груди рвались рваные вздохи, я едва сдерживалась, чтобы не всхлипывать. Но как же обидно! Из-за церемонии, я так и не успела потанцевать, порвала платье, испортила туфли, но так и не узнала, есть ли у Дэрина Штарна Истинная. Да еще и поссорилась с лучшей подругой. Просто победа!

Но от Ами я такого не ожидала. Уверять, что у меня проявился ай'рэ, сразу после того, как парень, по которому я тайно сохну, совершил церемонию поиска? Это не просто злая шутка, это настоящее предательство! Больше не буду с ней дружить!

От этой мысли стало еще больнее. Мы с Ами с детства вместе, и отказаться от нее все равно, что оторвать себе палец. Нет! Целую руку!

Я часто уже бывала в столичном дворце Оллана Седьмого и успела изучить и оббегать все его закоулки. Откуда меня только не вытаскивали! Свернув к скрытому среди деревьев фонтанчику, умылась. Посидела немного на бортике, успокаиваясь.

Видеть никого не хотелось, так что я решила спрятаться от мира в Орлиной башне. Это полузаброшенное место, где хорошо мечталось. Можно было смотреть на небо или наблюдать за копошащимися внизу людьми. С такой высоты они походили на причудливых букашек.

Решено! Буду прятаться там до самой ночи, вместо танцев.

Так и поступила. Проскользнув во дворец через вход для слуг, добралась до старой части дворца и стала подниматься по каменной винтовой лестнице в полузаброшенную башню.

Длинная юбка бального платья мешала идти, путалась под босыми ногами, собирая пыль и паутину по углам. Остановившись на мгновение, я не без труда отряхнула ее и безжалостно собрала в кулак, заодно переводя дух. Сколько себя помню, здесь в Орлиной башне никогда не убирали. Но и в столь неудобной одежде, я сюда еще не приходила.

Зато какой сверху открывается вид! Ради этого стоит немного потерпеть неудобства.

Я выбралась на огороженную смотровую площадку под остроконечной крышей и... Застыла от неожиданности, наткнувшись взглядом на мужскую фигуру. Широкие плечи, светло-бежевый парадный камзол, на котором особенно выгодно выглядит шелковая волна черных волос...

Дэрин Штарн!

Но что принц Эгрота здесь делает?

Остановилась, раздумывая, как поступить. Наверное, стоит поискать другое место для грусти... Стоп!

Вот он мой шанс!

Я находилась на расстоянии одного вопроса, отделяющего меня от великой тайны – нашлась ли его истинная. Не задать его теперь – трусость.

Воодушевленная внезапной идеей, быстренько поправила подол, который так и продолжала комкать в кулаке. От мысли, что смогу поговорить с Дэрином с глазу на глаз, сладко замерло сердце...

Мгновения шли, а я все молчала и не двигалась с места – отказали голос и ноги. В прямом смысле. Принц резко обернулся, почувствовав мое присутствие, и его лицо вдруг удивленно вытянулось. Одновременно ко мне вернулись дар речи, а заодно и дар ходьбы.

Я сорвалась с места, будто меня кто-то в спину подтолкнул. Суматошно перебирая босыми ногами, побежала вперед и уже успела в красках представить, как, виновато улыбаясь,

пробегаю мимо принца, ломаю ветхое ограждение и лечу, раскинув руки и непременно курлыкая. Прямо как те самые орлы, в честь которых и назвали эту башню. Правда, недолго...

Меня спас Дэрин Штарн. Подхватил за талию, остановив нездоровый «порыв».

– Прости, пожалуйста! Это сработали охранные чары, а я убрал их слишком резко.

– Охранные чары?

Я вытаращилась на принца, а потом рассмеялась.

– Так вот что это был за ступор! Я продолжала пытаться идти, а магия не позволяла.

– Так и есть, – Дэрин тоже улыбнулся, так и не выпустив меня из рук.

Наоборот, его рука все сильнее тянула меня ближе к себе. Улыбки постепенно сошли с наших лиц. Я застыла, уставившись на его губы, оказавшиеся совсем рядом, но на этот раз охранный магия была ни при чем.

Длинные пальцы принца порхнули по моему виску, осторожно убрали прядку волос, выбившуюся из прически после бега. Нежно провели по скуле, заставив судорожно втянуть воздух. Его прикосновения будили во новые, неизведанные ощущения, и я не знала, как мне реагировать.

– Не может быть! Это ты?

Дэрин Штарн вдруг просиял, светло и радостно. Неожиданно он коснулся моих губ своими, и меня словно снова погрузили в стазис. Не в силах двинуться, я позволяла ему это делать. Несколько долгих мгновений я стояла с закрытыми глазами, ошарашенная своим первым в жизни поцелуем. Наслаждалась бережными прикосновениями и вдыхала невероятную смесь запахов: чистого мужского тела, парфюма и шампуня для волос. От будоражащих ощущений голова все сильнее кружилась.

Как все неожиданно и странно! Мне определенно приятно, но... Как же все-таки неловко!

Признаться, я раз сто представляла, как однажды Дэрин меня заметит. Возможно даже назначит свидание в саду – в той самой беседке, где он обычно читает. Я мечтала, как он сорвет дерзкий поцелуй...

Вот он – поцелуй, а я вдруг испугалась.

– Что ты делаешь!

Ноги стали ватными, и я практически повисла на руках у Дэрина, пока он меня целовал. А теперь вырвалась и отскочила. Отступив на несколько шагов, прижалась спиной к каменной стене. Трогая горящие губы пальцами, я боялась поднять взгляд на принца.

Великий Эфир, что же он обо мне теперь подумает? Но он и сам хорош. Как он может такое творить, если только что прошел ритуал поиска истинной?

– Ты... Ты... Как ты можешь так поступать?! – выпалила в негодовании.

Не успел завиток ай'рэ проявиться на его виске, а он уже предает свою истинную.

Но самое ужасное, что делает это со мной!

Глава 2. В которой светятся ай'рэ

Я тоже хороша! Почему не остановила его раньше? Из-за своей тайной влюбленности в принца империи Эгрос, который гостил во дворце моего дяди Оллана, я едва не натворила дел. Каждый знает с детства, что измена разрушает магическую связь навсегда. Неужели принц этого не понимает?

Краска бросилась мне в лицо, когда представила, как лишила какую-то незнакомую девушку ай'рэ в течение часа момента его появления. Это просто ужасно!

Присмотрелась, но сквозь черную волну волос просвечивало яркое серебро магического знака. Ай'рэ принца по-прежнему украшало его левый висок, и у меня немного отлегло.

Дэрин открыл рот, собираясь что-то сказать. Выражение его лица сменилось на виноватое.

– Прости, я обрадовался, что нашел тебя так быстро, что слегка забылся. Дэрин, — принц протянул мне руку, ни словом не обмолвившись о своих титулах.

Вот так просто? Тогда и я не стану углубляться в подробности. Дэрин Штарн уже прошел ритуал, теперь он занят, а мне осталось забыть о своих глупых мечтах.

– Мари. Марэна, — торопливо добавила полную версию собственного имени.

– Вот и познакомились, истинная, — он снова широко и светло улыбнулся, подходя ближе.

Эфир! Вот как? Как я смогу забыть эту улыбку? Тем более, когда она впервые предназначена мне и только мне.

– Я и не мечтал встретить тебя так скоро. Через три дня собирался заглянуть в храм и ознакомиться со списками...

Дэрин говорил о реестрах, в которые попадали те, кто уже обзавелся ай'рэ, но еще не встретил свою пару. Информация распространялась сразу по всем храмам, сильно облегчая поиски.

Робкая надежда всколыхнулась у горла, и мое сердце затрепетало маленькой птичкой.

– Стоп! Уж не хочешь ли ты сказать...

– Ты моя истинная, Мари. И я счастлив, что ты есть.

Ну вот и этот туда же! На миг я заподозрила, что они с Амалией сговорились надо мной подшутить, если бы... Если бы точно не знала, что Ами не знакома с Дэрином Штарном лично.

– Ты счастлив? Это еще почему?

Ритуалы ритуалами, а чувства даже между истинными мгновенно не рождаются. Нужно время знакомство и притирку. Разве что понравится друг другу намного проще, когда знаешь, что это твой и только твой человек, во всем тебе подходящий? Твой. Идеальная пара.

– Мари. Марэна, — Дэрин словно смаковал мое имя. — Ты такая...

– Какая? — отчего-то еще больше злясь, перебила его я.

– Хорошенькая! — принц рассмеялся и нажал указательным пальцем мне на кончик носа. — Твой ай'рэ — прекрасен!

Я все больше хотела поверить, что он говорит правду и от этого беспокоилась.

– Ты не врешь? Там — точно ай'рэ? — спросила с неприкрытой надеждой.

К сожалению, на ощупь серебристый магический завиток совершенно не ощущался, а ничего достаточно блестящего на пустой, загаженной птицами площадке не было.

Вместо ответа, Дэрин принялся расстегивать ремень на брюках, не сводя с меня взгляда своих внимательных глаз цвета серого неба.

– Зачем это еще? Пороть будешь? — пошутила, почему-то шепотом и, покраснев, отодвинулась на шагок подальше, скользнув вдоль стены.

– Зеркало сооружаю.

– Что?!

– Иди сюда! – Ловко приобняв за плечи, Дэрин притянул меня к себе. Крупную гладкую пряжку он поднял на уровень моего лица. – Видишь? – В металлической поверхности показалось мое отражение. Сильно искаженное, но узнаваемое. – Поверни немного голову! – попросил принц.

Но я и сама заметила мягкое серебристо-сиреневое сияние, на собственном виске.

Взяв Дэрина за руку, слегка поправила ракурс. И правда! На моем левом виске, как самое драгоценное украшение, сиял вычурный завиток ай'рэ!

– Эфир! – все, что я смогла выдать.

Голова пошла кругом, вынуждая прикрыть веки и снова опереться на руку принца.

– Марэна? Что с тобой? Тебе нехорошо?

В отличие от некоторых, мой истинный не собирался падать в обморок. Он стоял, надежный как скала. Нагретая солнцем скала – такой же теплый и незыблемый. Отчего-то было ужасно приятно чувствовать его поддержку.

Когда приступ слабости отступил, а я окончательно поверила в то, что мы теперь пара, улыбнулась и посмотрела принцу прямо в глаза.

– Можно?

Поняв меня с полуслова, Дэрин кивнул.

Почти не дыша, я сделала то, о чем мечтала, каждый раз, подглядывая за тем, как он читает в саду – коснулась необыкновенных черных, точно вороново крыло, волос. Их прохлада и гладкость приятно удивила, откликнувшись удовольствием в кончиках пальцев. Дэрин зажмурился, точно довольный кот, которого погладили. Я немного смутилась от такой демонстрации чувств и от собственной наглости, но не стала останавливаться. Все смелее стали мои движения, когда пропустила плотный шелк между пальцев и потянула.

– Мари... Ты сводишь меня с ума!

Хихикнув, отвела черные пряди в сторону, и взору во всей красе открылся серебристо-сиреневый завиток ай'рэ – точно такой же, как и у меня. Я знала это точно, хоть и не видела сама. Разглядеть все детали в пряжке ремня было невозможно, но я верила истинному. Я и сама уже чувствовала, что все правда, и Эфир предназначил нас друг другу.

Даже не верится, что с тех пор уже прошло целых три года! Я до сих пор помню каждый миг. Улыбнувшись, я привычно коснулась пальцами виска. Ами тогда не солгала и не пошутила. Зря ее обидела, пришлось извиняться. Но поверить в такое удивительное совпадение было просто невозможно...

Подруга меня простила, ведь всем известно, что истинные немного не в себе в первые минуты после появления ай'рэ – это факт.

Вынырнув из приятных воспоминаний, посмотрела на небо и вздохнула. Солнце висело в зените, а за мной до сих пор никто не пришел.

Жизнь мира людей налаживалась. Директор еще вчера объявил нам, что война с демонами закончена, и скоро мы сможем отправиться по домам, а сегодня наконец открылись порталы. Поэтому площадь Добрых Встреч с самого утра заполнили ученики с багажом. Заточенные на лишние полтора месяца в стенах альма-матер, мы пребывали в возбужденном состоянии. Все ждали родных, чтобы отправиться домой. И я тоже.

Моих подруг забрали одними из первых, так что я маялась ожиданием в относительном одиночестве и гадала, кто же за мной придет?

Хоть бы Дэрин!

С легкой завистью я наблюдала, как то и дело появляются парни в военной форме, красивые и какие-то взрослые. Они приходили, чтобы лично забрать своих истинных – своего рода традиция. Каждое такое появление было маленьким событием и вызывало всплеск восторгов и разговоров.

Но почему же за мной не идут так долго? Время близилось к обеду, и я успокаивала себя мыслью, что раз мои задерживаются, значит придет Дэрин. Пока он из своего Эгрора попадет в Лигирию и получит пропуск...

Ничего, я терпеливая. Обязательно дождусь. Ужасно по нему соскучилась!

Пройти через портал можно только вместе с родственником или опекуном, у которого имелась магическая печать, подтверждавшая личность. Директор объяснил, что порядок посещения школ изменился, и по новым правилам требуются специальные пропуска, которые выдают только после тщательной проверки. На территорию не должны проникнуть зараженные демонами люди. Все очень строго, поэтому и задержка.

– Марэна Данаостро!

Громкий до неприличия окрик заставил меня вздрогнуть. Обернувшись, я расплылась в радостной улыбке.

– Тетя Бэсси! – взвизгнув, я бегом рванула навстречу. – Тетя Бэсси!

С неотвратимостью боевого мамонта через толпу проталкивалась монументального вида женщина в дорожном платье цвета подвявшей чайной розы. Его обладательницу было видно издали, благодаря удачному контрасту наряда с темно-синей учебной формой нашей школы.

Бессигера Маурштейн с невероятной ловкостью для столь внушительных габаритов, огибала пирамиды сумок, саквояжей и собравшихся вокруг них выпускников. Плюнув на правила поведения, предписывающие ученикам вести себя степенно, я бросилась тетушке на шею.

С самого детства тетя была рядом. С ней я проводила куда больше времени, чем с родителями. А полгода назад разразилась война с демонами, и тетя Бэсси опекала меня, в то время как Ниара и Андрес Данаостро, вместе с сотнями других магов, сражались, защищая наш мир. Папа – убивал демонов, а мама спасала жизни в главном королевском госпитале.

Проигрывающие войну твари решили ударить по самому ценному – по детям тех самых магов, что успешно крутили им хвосты и отрубали уродливые головы. К тому же магия юных адептов для них лакомый кусочек – чистая, ненаправленная сила, которую так легко отнять.

Чтобы защитить нас, король приказал законсервировать все магические школы на неопределенное время. Демоны больше не могли до нас добраться, но и мы не могли покинуть территорию учебного заведения. Справили выпускной бал, наступили каникулы, но порталы оставались закрытыми еще целый месяц.

– Марэна, девочка моя! – тетушка заключила меня в могучие объятия.

– Тетя Бэсси, как же я соскучилась!

– Я тоже, дорогая! Я тоже!

Борясь с внезапно подступившими слезами, я полной грудью вдыхала родной запах лавиандра и кариссы.

– Шикарное платье! – похвалила я наряд тети, когда наобнимались всласть. – Тебе идет этот цвет! И покрой какой-то необычный! Новое? Неужели ателье заработали?

Надо отдать должное модистке, что приложила к наряду тети руку. Пошить приличное платье на пышные формы Бессигеры Маурштейн непростая задача.

– О, да! Столицу во всю восстанавливают. Но не все кварталы пострадали. Я заказала его у самой ериссы Сантьяго, которая обшивает королевский двор! – голос тетушки звучал восторженно.

Сколько себя помню, она просто мечтала попасть к этой модистке.

– Ого! – протянула я изумленно. – Наверное, стоит целое состояние? Но каким же ветром тебя занесло в столицу?

– Теперь мы живем там, – огорошила меня тетя. – А платье – пустяк, дорогуша. Мы теперь можем и не такое себе позволить.

Тетя приходилась младшей сестрой моему отцу. Род Данаостро был не слишком знатным и состоятельным, большинство его обитателей жили в провинции. Там же в проказах и шало-

стях прошло мое безбедное детство. Раз в год мы с мамой и тетей гостили у моего венценосного дядюшки, но столичная жизнь и раньше нам была не по карману. Что же изменилось?

– Для тебя тоже найдется что-то, гораздо более соответствующее этому, – продолжила разговор тетя Бесси и ласково повторила изгиб завитка на моем виске.

Невольно я расплылась в счастливой улыбке.

– Тетя Бесси, а я скоро увижу папу и маму и... Дэрина? – озвучила я вопрос, который страшилась задавать с тех пор, как началась война.

И все-таки я немного расстроилась, что он за мной не пришел.

– Если Эфир будет к нам благосклонен, уже этим вечером, детка.

Сдавленно пискнув от счастья и облегчения, я снова бросилась на шею тетушке. Порывисто ее обняла и застыла, жмурясь и покрываясь мурашками в предвкушении встречи с истинным. Ни один праздничный подарок не приводили меня в такое состояние восторга, как предстоящее свидание с принцем Эгрора.

Из-за проклятой войны, виделись мы последнее время совсем редко, и порой мне начинало казаться, что наши отношения просто сон.

Чтоб этим демоны друг друга сожрали и подавились!

– О чем задумалась? – легонько пихнула меня локтем в бок тетушка. – Всегда удивляюсь, как ты вот так выпадаешь из реальности? Вроде бы тут, а вроде и нет.

Проигнорировав ее подколку, спросила:

– Тетя Бесси, как считаешь, нам удастся когда-нибудь окончательно победить?

– Несомненно! – ударила могучим кулачищем по ладони Бессигера Маурштейн. – Мы уже надавали этим вырождакам косорога по их лохматым...

– Тетя! – дернула я за рукав разошедшуюся родственницу.

– И еще надаем, – более мирно, но не менее громко закончила родственница.

Ближайшая группка выпускников, демонстративно морщась, левитировали в сторонку свои пожитки.

– Северяне, – проворчала тетя, неодобрительно на покосившись на белокурых голубоглазых парней и девушек, стоявших обособленной группкой.

– Идем, скорее, – потянула я ее за собой к оставленному позади багажу.

Моя монументальная тетушка чинно плыла следом, и народ перед нами поспешно расступался. Не знаю, что тому было главной причиной. Объемистые бедра моей родственницы или непроницаемое выражение ее лица.

Ближайший к нам порталый круг вдруг озарился яркой вспышкой, из него появился статный красавец, одетый в черную форму демоноборца. Высокий и широкоплечий, с собранными в хвост русыми волосами и демонстративно обритыми висками. На левом вдруг вспыхнул и засветился серебром завиток ай'рэ.

Глава 3. В которой воспоминания преследуют

Молодой мужчина скользнул по нам взглядом, осмотрелся, словно искал кого-то. Его окликнула маленькая миловидная блондинка. Подхватив свою истинную на руки, парень закружил ее, заставляя других учеников раздаться в стороны. Девушка отчаянно визжала, и, смеясь, требовала, прекратить это форменное безобразие. Он и прекратил. Поцелуем.

Залюбовавшись красивой парой, ощутила легкий укол зависти. В тайне я бы тоже хотела, чтобы меня забрал Рин.

– Идем, детка. Каждого ждет свое счастье, – прочла мои мысли тетя Бесси, заставив устыдиться. – Твое барахло?

Она ткнула толстым как кровяная колбаска пальцем в мои скромные пожитки.

– Мое.

С легкостью подхватив большую сумку, тетя оставила мне саквояжик.

– Она же тяжелая! – воскликнула я, порываясь помочь. – Лучше я ее левитирую.

– Я объемистая, а не немощная, – ухмыльнулась тетя Бесси. – И тоже немного владею бытовой магией.

Подмигнув мне, она отпустила ручку сумки. Вопреки моим ожиданиям, та не упал на землю, а так и остался висеть в воздухе.

– Тетя! – радостно воскликнула я.

Еще каких-то полгода назад она не могла даже этого. После подселения демона Бессигера Маурштейн почти потеряла магические способности.

– Видишь, я совершенствуюсь.

Гордая собой родственница подхватила меня под локоток. С невероятной для подобных габаритов ловкостью, потянула за собой и, оттолкнув с дороги какого-то высокого мужчину, заскочила в ближайший свободный порталный круг вперед него.

– Что за хамство?! – возмутился тот, гневно сверкнув льдистыми глазами.

Эти глаза вместе с длинными светлыми волосами и мужественным небритым подбородком просто кричали о том, что перед нами коренной северянин.

Бэссигера Маурштейн показала ему язык и, грохнув о землю моей сумкой, активировала переход.

– Нас ждет столица, моя дорогая! – пафосно провозгласила она, словно ничего не произошло. И уточнила негромко: – Мы же больше сюда не вернемся?

Ее взгляд был прикован к разозленному северянину, и мне почудилось, что она слегка напугана.

– Не вернемся, – я неодобрительно покачала головой.

Вот зачем сначала нарываться, а потом сбегать от последствий. Что-то не помню, чтобы раньше Бессигера Маурштейн сторонилась конфликтов. Скорее, наоборот.

Вокруг взметнулась непроницаемая стена голубого света, отрезая нас от разгневанного северянина, который был уже совсем близко. Он что-то говорил, но слов уже не было слышно. Закружилась голова, как всегда при переходе порталом, а когда свет опал, я застыла, затаив дыхание.

Огромная и суетная Главная Портальная площадь в центре Диля, была переполнена, куда сильнее площади Теплых Встреч. Люди здесь шли сразу во все стороны. С грохотом катились по каменной мостовой самоходные повозки, а в воздухе мелькали фигуры всадников-курьеров верхом на крыланах. Но все бы ничего, если бы не следы свежих разрушений повсюду, куда только падал взгляд...

– Идем? – как ни в чем не бывало предложила тетушка, снова левитируя мою сумку.

Мы сошли с порталного круга и направились через площадь к остановке экипажей. Я не уставала вертеть головой и ужасаться. Диль всегда казался мне самым прекрасным городом, а теперь, куда ни глянь, сплошные руины или стройка...

– Да, моя дорогая. Свинорылые потрохи открыли свой портал прямо над столицей, но мы их ждали. Мирных жителей заранее эвакуировали, и встретили тварей, как подобает. Ох и встретили! – тетя потрясла могучим кулаком. – По всему Диллю три дня костры горели – дожигали их дохлые туши. Истребили столько, что им теперь несколько веков придется собирать такую орду.

Представила столь «живописную» картину и передернулась.

Мы сошли на обочину расчищенной от мусора и обломков дороги. На противоположной стороне бригада строителей восстанавливала обрушенный угол здания управы. Приписанный к ним маг, потев и напрягая жилы на тощей шее, левитировал огромный каменный блок. Молоденький лопухий, он явно едва сменил ученическую мантию на форму специалиста.

Засмотревшись на строительные работы, я споткнулась.

– Осторожнее, детка, – подхватила меня под руку тетя. – Не хватало вывихнуть ногу прямо перед балом!

– Тетя, я же дочь Ниары Данаостро. И чтобы не попасть на бал сегодня, нужна причина посерьезнее, чем простой вывих. К примеру, отрубленная голова.

Мы рассмеялись. Неожиданно затрубил тягловый мегалон, запряженный в повозку, полную каменных блоков. Тупомордый и толстокожий, он внушал уважение своими габаритами, и голос у него был соответствующий.

От неожиданности мы взвизгнули, а молодой маг вздрогнул и потерял концентрацию. Груз, который он больше не держал, устремился вниз, грозя прибить вжавшихся в стену мастеровых.

Грохнуло.

Блок прямо в воздухе разлетелся на множество разнокалиберных острых осколков. Один оцарапал магу веснушчатую щеку, хлынула кровь, но тот даже не шелохнулся. Покрываясь пятнами от натуги, резко выкинул вперед руку. Видно было, как мелко дрожат его пальцы, когда он с усилием повернулся, отводя в сторону погибель, застывшую в считанных сантиметрах от посеревших лиц рабочих.

Больше не опасные осколки грудой осыпались на исковерканную брусчатку, не причинив никому вреда. Следом сполз по стене вихрастый маг.

– Ох, ты ж! Еп...

– Воды ему! Да шевели батонами!

Работяги очнулись, засуетились. Раздалась отборная ругань. Кто-то бросился на помощь к спасшему всех магу. Свистнул бич, полосую бока мегалона.

Шокированная произошедшим, я не сводила взгляда с разыгравшейся сцены, как вдруг тетя Бесси, резко притормозив, дернула меня за руку. Перед носом промелькнул темный лошадиный бок, обдав специфичным запахом бальзамирующего состава. Следом пролетела повозка, скрипя рессорами и подпрыгивая на выщербленной брусчатке.

– Смотри куда прешь, короед! – гаркнула вслед неосторожному вознице тетюшка, погрозив могучим кулаком.

Кучер-некромант, даже не обернулся. Только снова взмахнул магическим хлыстом, подгоняя своих давно почивших подопечных.

– Не зевай! – это она уже мне, спешно утягивая к точно такому же экипажу, вереница которых выстроилась вдоль обочины.

Худой и какой-то изможденный некромант-извозчик, молча распахнул перед нами дверцу экипажа, помогая сесть, затем погрузил багаж.

– Эстель-авеню, дом с мансардой, – величаво скомандовала тетушка, когда дверца кареты закрылась.

– Ого! Вот где мы теперь живем?

В верхнем городе обитали только состоятельные горожане, высшие должностные лица и те, кто мог это себе позволить.

– Да. С разрешения твоего отца, я сдала наше имение арендаторам. Все равно не способна толком следить за фермой, а земля пропадает.

– Так вот откуда деньги! А я было подумала...

– Нет. Ниара по-прежнему непреклонна.

Моя мама – родная сестра короля Оллана Седьмого. Принцесса Лигирийская предпочла скромную жизнь с истинным, выбранному родителями жениху, и никогда не жалела о своем выборе.

Дед и бабушка так и не простили маме своеволия. Они настаивали на том, что отпрыск правящего рода себе не принадлежит, и дочь должна покориться семье. А род Данаостро был хоть и благороден, но беден. Разве что славился демоноборцами, которых регулярно рождала эта славная фамилия. Мой отец не был исключением. Ниара же считала, что нельзя оскорблять Эфира отказываясь от его величайшего дара.

Я родилась уже после того, как трон занял дядя Оллан, и не успела застать старших родственников, но никогда об этом не жалела. Судя по рассказам, они были не слишком приятными людьми. Дядя, в отличие от них, маму любит всем сердцем, так что мы всегда желанные персоны при дворе.

Сколько себя помню, король уговаривал маму забыть все обиды и перебраться в столицу, но она была против. В свое время принцесса Ниара поклялась, что никогда не воспользуется помощью королевской семьи, а средства примет только те, которые заработает честным трудом. Зато папа дослужился до высокого звания командующего, а мама поддалась уговорам брата и трудится в королевском госпитале. Она – магохирург, один из лучших.

– Нам неплохо отстегивают за аренду, так что скоро заделаемся столичными штучками, – вмешалась в мои мысли тетя Бесси. – Тем более, что ты будешь учиться в академии. Мы сможем чаще видаться, а то в нашей глуши совсем нет порталов.

– Согласна. Удачная была идея переехать.

Вопреки пророчествам почившей королевской четы, мои родители не кончили жизнь в нищете, а смогли обзавестись отличным участком земли, к которому постепенно прибавляли новые земли, покупая их у соседей. Шутили, что земля еще понадобится, когда дети вырастут и захотят обзавестись собственным хозяйством. Правда, пока я так и осталась единственным ребенком, о других они даже не помышляли, увлеченные карьерой.

– У тебя вот есть жених, чем я хуже? – продолжала строить планы тетя Бесси.

Она кокетливо поправила локон, хлопая густыми ресницами.

– Тетя, ты обязательно встретишь того, кто оценит твою красоту по достоинству, – я погладила ее по руке.

Когда-то Бессигера Данаостро с гордостью носила ай'рэ на виске, но демоны добрались до нее раньше, чем жених отыскал ее имя в реестрах. Она была всего лишь ученицей старшей магической школы и не смогла защититься, когда демон-обжора завладел ею на несколько часов.

Все произошло на каникулах, мой отец, тогда еще только адепт второго курса, заподозрил неладное первым и поднял тревогу. Бессигеру спасли, но стройная как тростиночка красавица уже успела измениться, и ни один лекарь не смог ей помочь.

Исчез ай'рэ, пропала способность пользоваться магией, и тетя Бесси перестала интересоваться чем-либо, кроме еды. Эту зависимость ей удалось побороть только с годами. Правда,

наблюдая, как она поглощает сладости коробками, я начинаю сомневаться, что удалось побороть это последствие.

Тетя Бэсси все же вышла замуж за одинокого пожилого барона Маурштейна, который был ее лекарем. Они были счастливы, Бессигера воспряла духом и зажила почти нормально, даже магия стала к ней возвращаться, правда всему приходилось учиться заново.

Семь лет назад барон умер от магического истощения, помогая очередному одержимому ребенку, и тетя переехала к нам. До прошлого года тетя Бэсси носила траур. и, мне кажется, ей так надоело черное, что сейчас она предпочитала светлые и яркие краски в одежде.

По дороге мы болтали о бале. О родителях, которые непременно туда вырвутся, чтобы повидаться со мной. И, конечно же, о Дэрине, который просто обязан совершить ритуал обручения прямо сегодня.

Вскоре экипаж остановился у симпатичного двухэтажного особняка из нежно-розового камня с красной черепичной крышей, мансардой и садиком, в котором благоухали цветы.

– Только посмотри какая красота! – нахваливала новые владения тетушка, когда мы вышли из экипажа напротив изящных кованых ворот. – Элитный район, соседи тихие и смирные. Повышенная степень защиты от демонических проникновений. Тут такого как на площади ни за что бы не случилось.

– Дорого наверное?

– Да, приходится отдельно доплачивать за подзарядку артефактов, но оно того стоит. Ой! Ты же еще внутри ничего не видела! А ну-ка идем!

Она потянула меня за собой по вымощенной розовыми плитами дорожке не хуже тяглого мегалона.

Я едва успевала вертеть головой, отмечая, какое тут все легкое и светлое. И совсем непохожее на родовое поместье Данаостро.

Дом оказался небольшим, но уютным. Четыре спальни наверху, да кухня и гостиная на первом этаже. Показав мне все, тетушка провозгласила:

– А теперь обед! Потом будем приводить тебя в порядок. Бал начнется за три часа до полуночи, но это не значит, что позволительно опаздывать!

Глава 4. В которой все платья – хороши

Плотно пообедав, мы пили чай. Как всегда, к нему прилагалось множество выпечки и разнообразных сладостей. Да таких соблазнительных, что и я не смогла удержаться от излишеств.

– Ничего! Не каждый же день, – подбадривала меня тетя Бэсси. – Все равно такой аппетитной, как я, тебе никогда не стать, – она многозначительно похлопала себя по могучим бедрам.

Поддавшись на провокацию, я подвинула к себе еще один кусок яблочного пирога. В последнее время в школе экономили на продуктах, ведь было неизвестно, когда откроются порталы.

– Закончила? Идем скорее, примеришь платье! – тетя Бэсси легко взлетела по изящной уходящей в поворот лестнице на второй этаж.

Платье оказалось просто идеальным.

Новомодный покрой напоминал военный камзол. Грудь и плечи были целомудренно закрыты, зато спина обнажена до самой талии. Юбка без кринолина плавно расширялась книзу. Мягкая струящаяся ткань ласкала кожу, изящно облекая бедра.

Карминный цвет отлично сочетался с кремово-белой отделкой и удивительно мне шел. А еще ткань мерцала на свету, и незаметный на первый взгляд узор, повторяющий мой ай'рэ, вспыхивал то здесь, то там при каждом движении.

– Оно великолепно! – я вертелась перед овальным антикварным псише, осматривая себя со всех сторон и играя с юбкой. – Спасибо!

– Передам ериссе Сантьяго, что тебе понравилось. Она создала напыление в виде ай'рэ по моим эскизам.

Я улыбнулась, привычным жестом коснувшись завитка на виске. Представила, как во время обручения он засияет и превратится в диадему из света, затем перейдет на второй висок и останется там до тех пор, пока любящие сердца будут в унисон, как пишут в книгах.

– Не понимаю, зачем некоторые его прячут?

Тетя, как ни странно, не выразила согласия каким-нибудь сочным эпитетом в адрес скромняшек. Напротив, нахмурилась.

– А это по-разному бывает, деточка. Не стоит судить других.

Вот глупая! Так счастлива, что совершенно не подумала, как тяжело видеть потускневшие, наполовину стершиеся линии, превратившиеся вместо украшения в уродливое пятно. Есть разные способы утратить ай'рэ. Гибель Истинного, измена. Одержимость, зашедшая слишком далеко, как у тети Бэсси...

– Я такая дура! Прости меня, пожалуйста! – я крепко обняла тетюшку.

С тех пор как демоны то и дело пытаются прорваться в наш мир, потеря близких и любимых не редкость. Даже думать не желаю, как бы поступила сама в подобном случае. Наверное, тоже спрятала бы ай'рэ, чтобы не вызывать у окружающих жалость.

– Забудь, детка, – погладила меня по спине тетя Бэсси. – В таком возрасте не стоит задумываться, о грустных вещах.

Она ласково поцеловала меня в макушку и отстранила, продолжая удерживать за плечи.

– Ты такая красавица! – на глазах тетюшки неожиданно выступила влага. – Я желаю тебя счастья, девочка моя. Такого, чтобы ух!

Она вскинула внушительный кулак.

Грустить долго я не умела, так что снова закружилась перед зеркалом, рассматривая себя со всех сторон. Карминный цвет удивительно сочетался с моей светлой кожей и каштановыми волосами, мягкая волна которых ласкала обнаженную спину.

– Уверена, Дэрин не удержится и проведет ритуал обручения сразу же как только тебя увидит!

– Брось, тетя! – смутилась я, хотя в тайне сама надеялась на это. – Мне же еще нужно в академии отучиться. Нужно получить специализацию, стать квалифицированным магом, а потом уже думать о семье... – я пыталась казаться взрослой и разумной, но в душе у меня царил Дэрин-Дэрин-Дэрин!

– Глупости все это! Сейчас сплошь и рядом все до академии обручаются, – отмахнулась тетушка. – И правильно делают, я тебе скажу. Так что и не думай отказывать истинному, если скажет ритуальную фразу. Отвечай, как я учила, и наслаждайтесь друг другом, пока Эфир дал такую возможность. А то неизвестно, как еще жизнь повернется, нужно позволить себе быть счастливой...

Украдкой смахнув слезу, тетя кликнула экономку:

– Илла! Илла, поди сюда и помоги причесать нашу детку к балу!

Ерисса Илла, вдова средних лет, перешла нам по наследству от ерра Маурштейна. Скорее подруга тети Бэсси, чем прислуга, она была мастерицей на все руки. Пока экономка колдовала над моими волосами, как обычно нахваливая их, я размышляла над тем, что Истинный не всегда любимый.

Такой спор возник совсем недавно среди выпускниц. Девочки вполне убедительно приводили примеры из жизни, только я молчала, ведь была уверена, это не мой случай. Мы с Дэрином действительно были влюблены друг в друга.

Я вспомнила нашу последнюю встречу и наш второй за все время поцелуй. Тетя куда-то отлучилась, и за нами никто не наблюдал.

Глаза цвета пасмурного неба, поймали меня в капкан. Большой палец нежно гладил татуировку на виске, Дэрин наклонился, одновременно приподнимая мне лицо. Его губы были необыкновенные. Одновременно упругие и мягкие, и такие теплые. Он делал ими что-то такое, что у меня ноги подкосились, и пришлось вцепиться в его рубашку.

Дэрин сжал меня в объятиях, и стук его сердца отдался где-то внутри меня, забирая контроль над ритмом моего тоже. По венам будто пустили жидкий огонь. Голова закружилась, а он все не останавливался! Целовал и целовал, словно позабыв, что кто-нибудь может нас увидеть.

Отпустил, только слышав шаги – это тетушка Бэсси, возвращалась, нарочито громко отдуваясь и что-то возмущенно бормоча под нос. Кажется, жаловалась на несвежий пирог из ближайшей кондитерской.

– Не могу дождаться, когда придет время, и мы сможем обручиться, Мари, – шепнул он, выпуская меня из объятий и поправляя мне волосы. – Не могу дождаться, когда станешь моей.

– Я тоже, – шепнула я, умирая от смущения и странных ощущений, которые меня обуревали.

Да, этот поцелуй был совсем другим, чем тот первый.

Я стояла перед истинным, боясь поднять затуманенный страстью взгляд и смущенно вдыхая будоражащий запах чистого мужского тела и толики благовоний. В тот миг я испугалась и порадовалась, что Дэрин живет в Эгросе, и мы не можем часто видеться, иначе вряд ли бы мы удержались от чего-то большего...

Розовый туман воспоминаний развеяла тетя Бэсси.

– Он не устоит! – рявкнула она с придыханием.

Не знай я, что она говорит о Дэрине, решила бы что Бессигера Маурштейн рассказывает о взятии какого-нибудь города.

– Ему и не нужно. Он уже мой, – со спокойной уверенностью улыбнулась тете и полюбовалась несложной, но изящной прической, которую соорудила мне ерисса Илла.

Экономка убрала локоны с висков, выставив мой ай'рэ на всеобщее обозрение. Позади они спускались свободной волной, лаская обнаженные лопатки. Идеальный выбор, очень в духе платья.

– Спасибо, Илла! Мне очень-очень нравится, – я подарила самую благодарную улыбку экономке.

Илла с достоинством поклонилась, довольная проделанной работой.

Во дворец мы отправились за пять минут до начала торжества. Я уже начала волноваться, ведь тетя не любила опаздывать, но она лишь хитро улыбалась, нарочито неспешно готовясь к празднику.

Когда алое платье укутало ее фигуру, ловко скрыв недостатки и выделив достоинства вроде тонкой по сравнению с бедрами талии, а не слишком длинные волосы были уложены в замысловатую прическу, приличествующую даме ее лет и положения, тетя брызнула в воздух духами и вошла в легкое облачко, после чего поправила кружевную перчатку и признала себя готовой.

Мы не вызвали экипаж заранее, и я решила, что будем ловить его прямо на улице, что было по меньшей мере странно, но тетя меня удивила снова.

– Сюда!

Вслед за ней я прошла через кухню и спустилась с террасы, обходя угол здания по выложенной розовым камнем дорожке, и моим глазам предстала невиданная роскошь!

– Это же порталный круг! – я уставилась на тетюшку огромными глазами.

– Малый порталный круг, – поправила она. – Удовольствие дорогое, и пока что мы только ко дворцу подключены, не считая столичного госпиталя и управы, но я подумываю взять простенький пакет перемещений. Безлимитный нам пока не нужен, но есть такие, где можно выбрать пять или десять наиболее посещаемых мест. Выйдет экономнее, чем подключаться к ним по отдельности, и не придется трястись каждый раз в экипаже, когда захотим погулять в центр города, или съездить на примерку к ериссе Сантьяго.

– Отличная идея! – поддержала я ее, и мы вошли в порталный круг.

Вновь вспыхнула стена голубого света, отделив нас от окружающего мира, а затем опала, и я обнаружила, что нахожусь совсем в другом месте – во дворце.

Нас сразу окружил праздничный водоворот. Тетю замечали издали, но эффект при этом был очень разный.

Одни спешили к нам, чтобы поздороваться и выразить почтение. Другие, напротив, стремились убраться как можно дальше. Так поступали в основном те, кто имел несчастье, читай – глупость, наступить на большую мозоль Бессигеры Маурштейн и получить ответку.

– Бесси, Мари! – дядюшка Оллан, весь такой свежий в белом мундире и коротко остриженный по военной моде, лично нас встретил прямо у входа в бальный зал.

Обнял каждую, звонко расцеловав в обе щеки под завистливые взгляды с самого дальнего конца и умиленные – с ближнего.

– Племянница, прекрасно выглядишь! Твой принц не устоит, сегодня же предложит обручиться. Я уверен! – заговорщически склонился он к моему уху, чем немало смутил.

– Спасибо, дядя, – я подарила нежную улыбку улыбчивому и простодушному на первый взгляд королю.

– Зятек, сам-то когда уже сподобишься? Лигирия заждалась наследников, – завела привычную шарманку тетя Бесси.

– Сразу после тебя, невестушка, – ответил ей тем же и по тому же месту дядя Оллан.

Никто не знал, проходил ли дядя церемонию поиска истинной, но завитка на виске у короля до сих пор не было. По этому поводу ходило множество домыслов.

Как и все, я иногда гадала, прячет ли он ай'рэ или решил пожертвовал своим правом ради Лигирии. Но все, что касалось личной жизни Оллана Седьмого было покрыто завесой тайны. Неизвестны были даже имена фавориток. Король любезничал и флиртовал со всеми барышнями одинаково, но не отдавал предпочтения ни одной из них. Так же как не спешил засылать сватов в соседние королевства.

– Дядя, а мои родители здесь?

– Пока нет, но обязательно будут позже, – улыбнулся его величество.

Обменявшись еще несколькими комплиментами и шутками, мы отправились дальше.

– Сейчас вот сделаем круг почета, а потом ты пойдешь к молодежи, а я приткнусь к местным старушенциям. Послушаю свежие сплетни, интересно же, чего в свете ново... – тетя Бесси не договорила.

Сбившись с шага, она остановилась и замерла, вцепившись в мою руку.

– Тетя, что с тобой? Ты так побледнела?

– А? Нет-нет. Все нормально, детка. Я просто забыла припудрить носик. Скоро вернусь! – как-то неестественно пропела моя родственница и, развернувшись с грацией, какую сложно было заподозрить в столь грузном теле, рванула в сторону выхода.

Глава 5. В которой последствия некультурного поведения

Я недоуменно захлопала глазами. Такое поведение было совершенно не характерно для Бессигеры Маурштейн. Она мало кого боялась, а во дворце так тем более. Но я готова была собственную руку скормить демонам, если это был не страх.

– Что это с ней? – раздался рядом знакомый голос.

– Ами! Не верю своим глазам! Я уже думала, что эти проклятые Эфиром порталы никогда больше не откроются, и мы останемся в школе навечно! – выпалила я, крепко обнимая подругу.

– Мари! – Амалия, никого не стесняясь, крепко обняла меня в ответ.

За время войны стало ясно, что излишние приличия себя изжили. Люди больше не стеснялись выражать эмоции открыто, хотя некоторые пожилые дамы покосились на нас неодобрительно.

– Ты давно вернулась? – подруга держала меня за руки и словно не могла насмотреться. – Такая красавица стала! – Амалия едва не подпрыгивала от восторга, сияя улыбкой.

Она сама, тоненькая живая светлая и такая изящная в белом платье, была воплощением юности и нежности.

– Ами ты – сильфида – одно из первых созданий Эфира!

– Это я от переживаний похудела. Ты же помнишь, когда я волнуясь, совсем ничего не ем?

– Нашу школу расконсервировали только сегодня, так что я прямиком из портала, да на бал, – ответила я на вопрос.

– Ого! А я еще позавчера. Кажется, нас раньше всех выпустили.

– Повезло, наверное. Как дома?

– Ох, я потом расскажу. Ладно?

У Ами были финансовые проблемы в семье, но она не любила о них вспоминать. Я знала, в чем суть, ведь наша дружба не прерывалась ни на миг даже на отдалении, а только крепла с годами, несмотря на то что виделись мы теперь гораздо реже.

– Хорошо, я всегда готова выслушать. Видела, что демоны сотворили с Дилем?

– Да, но и наши задали им жару. Уверена, хвостатые такого не ожидали, – бойко улыбнулась Ами в ответ и тут же насторожилась, осмотревшись вокруг. – Мари, а твои родители здесь?

– Если не здесь, то, должно быть, находятся в самом опасном месте. Как обычно, – пошутила я и улыбнулась преувеличенно весело.

– Да уж. Ладно, не будем о грустном, лучше посмотри, что теперь у меня есть!

Амалия снова едва не запрыгала от радости и откинула в сторону волосы, демонстрируя изящный серебристый завиток ай'рэ на левом виске чуть ниже линии роста волос.

– Эфир! – выдохнула я восторженно. – Теперь и у тебя появился Истинный? Когда это случилось, Ами? Кто он?

– Совсем недавно. Чуть больше месяца назад. Как раз в день сдачи последнего выпускного экзамена. Я проснулась, умылась и как раз причесывалась, когда ай'рэ проявился. Девочки так и ахнули, а я просто упала в обморок! Очнулась, вокруг меня толпа. Поздравляют, что-то говорят, а я слова вымолвить не могу! Представляешь? Даже экзамен в тот день провалила, пересдавать потом пришлось, – смутилась она.

Пока Амалия говорила, я рассматривала резковатые остrokонечные линии, которые удивительно шли к ее серым с фиолетовым оттенком глазам. Особенности, не такие как к меня. Вот

же чудо – для каждого ай'рэ находится свой уникальный рисунок, который есть лишь у двоих во всем мире.

– Так, как его зовут? – осторожно полюбопытствовала я.

Интересоваться именем и происхождением Истинного было не принято, но мы с Амалией не зря лучшие подруги, у нас нет секретов.

– Не скажу, – ответила Ами. – И не смотри на меня так, – тут же улыбнулась она, заметив блеснувшее в моих глазах разочарование. – Я и сама пока не знаю, кто он. Мы еще не виделись.

– О! Прости меня, пожалуйста! Вы просто не имели возможности встретиться из-за блокировки школьных порталов. Как же я сразу не сообразила. Уверена, твой Истинный скоро отыщет тебя, Ами, как только сможет. Вероятно, уже сегодня, прямо здесь – на балу! Да он тоже в обморок упадет от счастья, когда увидит, какая красавица ему досталась!

– Это было бы безумно романтично! – легкий румянец проступил на щеках подруги. – А Рин, он будет? – поинтересовалась она.

– Тетя Бесси сказала, что Дэрин планировал быть.

– Значит, сегодня мы станем свидетелями обручения? – подруга легонько пихнула меня в бок.

– Эфир! И ты туда же?

Я закатила глаза, но предвкушение скрыть от подруги не удалось.

– Мари! Это такое чудо! Я так рада за тебя! Так ты дашь Рину согласие, если он предложит или возьмешь отсрочку на время учебы в академии?

У входа в зал случилось какое-то волнение, и мы синхронно посмотрели в ту сторону.

– Там тетя Бэсси, – растерянно пробормотала Амалия. – Но что она вытворяет?

Моя необъятная тетушка, крадучись бочком-бочком, возвращалась в бальный зал. Она определенно кого-то высматривала, прячась за спинами придворных.

– Но это же бесполезно! – Ами изящным жестом затянутой в перчатку ладони указала на нее.

Ухищрения Бессигеры Маурштейн и правда были спорными. Ярко-алое платье выдавало ее с головой, а габариты не позволяли качественно схорониться позади гостей.

– Почему твоя тетя себя так ведет? Это странно.

– Более чем, – согласилась я с подругой. – Никогда раньше не видела ничего подобного.

Тем временем начался бал. Грянули музыканты, начав с традиционного ульсе, неспешного и простого. Открывал бал его величество Оллан Седьмой с одной из пожилых придворных дам. За ними потянулись остальные гости. Кто-то заранее договорился о танце, кто-то подыскивал партнера на ходу, но так или иначе танцевали все, кроме нас и моей тети.

Не выпуская из виду тетю Бесси, мы с Ами поспешили в сторону, освобождая место для танцующих.

Можно было не беспокоиться, что кто-то нам помешает. Ай'рэ на наших висках сигнализировали кавалерам, что первые танцы, а возможно, и все последующие, будут отданы истинным. Но если мы все же пожелаем танцевать, просто подадим сигнал – займем определенное место в зале, негласно выделенное для этих целей.

Мы с Ами танцевать не желали. Мы желали выяснить, что происходит с великой в прямом смысле слова и ужасной – в переносном Бессигерой Маурштейн.

После начала танцев тетя неожиданно осталась без эфемерного прикрытия в виде гостей и теперь напоминала одинокий бутон алой розы на осеннем кусте в ветреный день. То есть, суетливо металась из стороны в сторону – шаг туда, шаг обратно, словно не зная, куда податься.

– Она в смятении... – нахмурилась Амалия.

– Идем! Надо выяснить, что произошло.

Мы решительно направились к моей растерянной родственнице, но немного опоздали.

Волей случая, тетя заняла аккурат то самое место у третьего эркера, где полагалось дожидаться приглашения на танец, и нас опередил какой-то мужчина. Наверное, решил, что она тоже желает танцевать.

– Стой! – придержала меня за локоть Амалия, не позволив вмешаться. – Кажется, он хочет ее пригласить!

– Пусть попробует, – усмехнулась я, но остановилась.

В конце концов тетя куда как лучше меня умела отваживать нежеланных кавалеров.

Мужчина, высокий и статный, показался мне смутно знакомым. К моему удивлению, он не полыхнул красными ушами и не ретировался сразу, как только Бессигера Маурштейн открыла рот. А она бы точно это сделала, хотя бы потому что никому не позволяла так бесцеремонно с собой обращаться. Да еще и...

– Где-то я уже видела эти светлые волосы... – нахмурилась я, пытаюсь понять, почему этот человек кажется мне знакомым.

– Северянин, – подтвердила мою догадку Амалия. – А какой симпатичный мужчина, хоть и старый! – она крепче стиснула мой локоть.

– И вовсе не старый. Папин ровесник или около того. Эфир! – Я зачарованно наблюдала, как Бессигеру Маурштейн ведет в танце один из нелюбимых ею северян. Колоритная пара как раз протанцевала мимо нас, и я смогла рассмотреть лицо мужчины. – Это же ТОТ САМЫЙ северянин!

– О чем ты? – подруга удивленно посмотрела на меня. – Точнее, о ком ты, Мари?

– Тетя толкнула его сегодня утром у школьного портала. Он хотел им воспользоваться, но она его пихнула и, вместо извинений, еще и язык показала!

– О...

Я не ошиблась с выводами. Это подтверждало лицо тети Бесси, спорящее цветом с ее алым платьем. Мужчина что-то говорил, чуть склонившись к ее уху. Его рука уверенно и властно лежала на тетиной талии. И вел он себя так, словно знал ее половину жизни – то есть улыбался и смеялся в ответ на ее непременно хлесткие фразы, не спеша возмущаться или оскорбленно ретироваться, бросив сложную во всех смыслах партнершу.

– Они нас заметили! – вдруг ткнула меня в бок Ами.

Я не сразу поняла, о чем она говорит, но подруга была настойчивой и ткнула еще раз – сильнее.

– Они идут сюда, Мари! – в ее голосе послышались истерические нотки.

– Да кто? – я повернулась, чтобы посмотреть.

– При-Дур-Ки! – коротко и ясно ответила Амалия, но теперь и я смотрела на направляющуюся к нам тройцу парней.

Кого я сейчас меньше всего хотела видеть, так это шайку задавак, которых мы с Ами окрестили «ПриДурКи» по первым буквам их фамилий. Эти парни считались дурной компанией и не скрывали своей принадлежности к скандальному движению «Стоп ай'рэ!»

Наверное, поэтому ни один из них до сих пор не обзавелся меткой Эфира или хотя бы официальной невестой. Но еще хуже было то, что каждый член движения считал святой обязанностью насаждать свои убеждения всем прочим – как правило, юным и хорошеньким девушкам.

С прошлогоднего бала мы с Ами тоже попали в их зону внимания.

– Нееет! – раздосадовано протянула я, нехотя глянув в сторону приближающихся к нам парней.

– Кинрой точно по твою душу, – верно заметила Амалия.

– Кто бы сомневался...

Сразу за Кинроем по традиции тащились Крестобаль Прим и Бран Дуртауэр. Первый – длинноволосый вечно недовольный брюнет. Потомственный некромант, мрачный и желчный.

А второй – рыжий здоровяк Бран Дуртауэр, девизом которого давно должно было стать выражение: «Сила есть, ума не надо».

Парни шли не спеша, красуясь и вызывая восхищенные девичьи взгляды. Отпрыски высших аристократических семей. Дети состоятельных родителей. Сильные маги, которым прочили серьезное будущее. Надежда и опора государства.

И, как водится, те еще засранцы. Одним словом – ПриДурКи!

– Прекрати так на них пялиться, Ами! Не привлекай внимания!

Я принялась отыскивать глазами тетю Бесси, которая кружилась с северным красавцем на противоположном конце зала.

– Но, Мари, они же хотят танцевать!

– Пусть танцуют. Это же бал, – пожала я плечами.

– Мари, мы стоим у третьего эркера! – паникуя, напомнила мне Амалия.

– Дранные демоны! – прошипела я, осознав в какую мы попали ловушку.

Как-то так вышло, что, наблюдая за тетей, мы переместились в ту самую «сигнальную» зону. И это был полный провал, учитывая, что кроме нас здесь никого больше не было. Вообще!

Глава 6. В которой танцуют даже те, кто не особенно хотел

На лицах парней сияли хищные улыбки победителей, загнавших несчастную жертву в угол. Нам действительно было некуда деться. Просто отойти в сторонку – не вариант.

– Если уйдем сейчас, они оскорбятся! Что же делать? – вторила моим мыслям Амалия.

Идея созрела мгновенно.

– Танцевать! – решительно глянув на троицу, я заложила одну руку за спину и поклонившись, предложила вторую подруге.

Ами, выдохнув с облегчением, схватила за нее. Мы ускользнули прямо из-под носа охотников, едва удержавшись, чтобы не показать им языки.

Ничего зазорного или предосудительного в том, чтобы девушка танцевала с девушкой в такое сложное время, когда партнеров мужчин на всех не хватает.

– Они не отстанут, – констатировала Амалия, когда мы оттанцевали от разочарованных парней подальше. – Но постоянно отказываться тоже некрасиво. Это может вызвать ненужные домыслы.

– Надеюсь, Дэрин вот-вот придет, и мне не придется ничего выдумывать.

– Эх, надеюсь, твоя тетя одолжит мне красавчика-северянина на пару танцев. С таким партнером можно будет не опасаться преследователей, – пошутила Ами.

– А я могу пригласить дядю, если Дэрин задержится, – продолжала размышлять я.

– Как думаешь, твоя мама позволит мне потанцевать с твоим отцом? – не унималась Амалия.

– Вполне.

Тем временем первый танец закончился, перед следующим полагался небольшой перерыв. Можно было утолить жажду и припудрить носик.

Мы отошли в сторонку, наблюдая, как северянин раскланивается перед тетей Бесси, а та хлопает ресницами, что-то ему отвечая. Когда он отошел, я потянула Ами за собой.

– Идем!

Мы были не слишком близко, потому тетя Бесси успела ускользнуть в соседний зал, где разместились фуршетные столы. Она обнаружилась возле одного из них с бокалом белого игристого в одной руке, и тарелочкой с пирожными в другой, а рядом на столе уже стояло два пустых бокала.

Пока мы добрались до нее, тетя опрокинула залпом третий и потянулась за следующим.

– Она же напьется! – удивилась Ами.

– Не так скоро, – усмехнулась я. – Поверь, Бессигере Маурштейн нужно куда больше пяти бокалов, чтобы захмелеть.

Тем временем странности продолжались. Тетя взяла двумя пальцами крошечное пирожное, поднесла было ко рту, но передумала. Понюхала, наморщила носик и положила обратно. А потом, небывалое дело, отставила всю тарелочку в сторону.

– С ней и правда что-то неладное творится, – констатировала я и спросила уже напрямую: – Тетя Бесси, что с тобой происходит?

– А! – вздрогнула та, точно испугавшись. Засмеялась неестественно: – Ахаха! Охохо! Это ты, детка? Ой, Ами, дорогая! Рада тебя видеть? Как ты поживаешь? Как твои родители, они здесь?

– Здравствуйте, тетя Бесси! – Амалия привыкла с детства обращаться к ней так.

Дождавшись, пока они обмениваются любезностями, я бесцеремонно схватила родственницу под руку и отвела в сторонку.

– А ну прекрати юлить! Что у тебя с этим северянином такого, что ты бегаешь от него как заяц и хихикаешь как... Как... – я хотела сказать влюбленная, но передумала.

– Ох... – Бессигера Маурштейн бросила несколько коротких взглядов по сторонам и ответила громким шепотом: – Мы учились вместе в школе. Он был старше и влюблен в меня.

– Это...

– Да. Это было тогда, когда я была такой же худенькой и красивой, как ты. А вот он мне тогда не слишком нравился. Ходил хвостом, приносил мне цветочки, а я смеялась над нескладным северянином и бросала их ему в лицо. Прилюдно. Гадина была та еще, конечно... И надо же мне было показать именно ему язык! – она искренне сокрушалась.

– Он тебя узнал?

– Да! И это самое ужасное...

– Почему?

– Сказал, что по языку-то он меня и опознал. Сообразил, кто это такой наглый. О, Мари, какой стыд! Какой стыд! – тетя схватила сразу по бокалу в обе руки и выпила их один за другим. – Никогда так не делай! – предупреждающе ткнула она мне в грудь пальцем и выпила еще один.

– Не показывать язык незнакомцам? – не удержалась от шутки я.

– Не пей много. С твоими габаритами сразу помрешь.

Пропустив нравоучения мимо ушей, взяла тетю за руку:

– Что он сказал? Пришлось извиниться, да?

– Вроде того. Иди развлекайся, а я, пожалуй, пока в библиотеке посижусь. Что-то натапцевалась, пожалуй, – тетя отняла у меня руку и, прихватив еще четыре бокала, направилась к противоположному выходу.

Она несла их забавно три разместив между пальцев, и прихлебывая из четвертого по пути. Перед ней с уважением расступались.

– Ну что, выяснила в чем дело? – подскочила любопытная Ами.

– Вроде того. Это старый знакомый, которому она задолжала пару танцев, – не стала я вдаваться в подробности.

– Угу, – усмехнулась Амалия, которая знала меня как облупленную.

– Мораль истории такова: не задирайся в юности, чтобы не расхлебывать последствия годы спустя. Ну или что-то вроде того.

– Понятно, – усмехнулась Ами и подхватила два бокала, протянув один мне.

– Ами! – я едва не побледнела.

– Да, брось! Давай попробуем, мы уже совершеннолетние. От одного нам точно ничего не будет.

– Лааадно, – протянула я, принимая один.

– И не сжимайся так, а то все поймут, что это наше первое игристое, – подруга хихикнула, прикрыв рот ладошкой.

С независимым видом, точно нам не впервой, я уверенно провозгласила:

– За Истинных! – и мы со звоном соприкоснулись хрустальными краями бокалов.

Глядя друг на друга, и едва сдерживая хихиканье, отпили по глотку.

– Ну как? – спросила тихонько Ами.

– Вроде ничего, но странно, – я осторожно отпила еще один глоток, пытаясь распробовать, и взяла с забытой тетей тарелочки маленькое пирожное со свежей клубникой. – Ммм!

Пирожное мне понравилось куда больше колючего, бьющего в нос игристого.

– За истинных полагается до дна, Мари. Кажется, ты немного ошиблась с тостом, – Ами неуверенно заглянула в свой бокал, где оставалось еще прилично вина.

– Ты права. Надо было выбрать что-то менее... обязывающее.

Бокал теперь напоминал ловушку. Пить игристое больше не хотелось, но и оставлять его недопитым, считалось недоброй приметой.

– К косорогам бы эти условности! – ругнувшись, я тремя большими глотками допила содержимое своего бокала.

Ами тянула чуть дольше, и я видела, что подруга едва держится, чтобы не поморщиться. Вино щипало язык и не было противным, но я чувствовала в нем коварство. И последствия не заставили себя ждать. Слегка закружилась голова, а ноги на несколько мгновений стали непослушными. И легкость в голове образовалась какая-то подозрительная.

– Обещай мне, быть осторожней в следующий раз, – взяла меня за руку Амалия.

– Зато мы теперь знаем, почему все вокруг твердят, что спиртное – это плохо, – хихикнула я.

Из бального зала донеслась быстрая мелодия новомодного Иерде. Быстрого парного танца, местами даже фривольного. Мы разучивали его в школе в первой – самой приличной форме, но в общежитии по вечерам бывало устраивали те еще представления.

– Иерде? Идем скорее! – Ами вслед за остальными желающими бросилась к выходу.

Поставив бокал, я поспешила за ней и нагнала шуструю блондинку уже у самого выхода.

– Куда так спешишь? Боишься, что северянина кто-нибудь ангажирует раньше? – подколола я подругу, как раз в момент, когда мы ворвались в бальный зал и на секунду замешкались, только сейчас вспомнив, что именно заставило нас вообще подумать о танце с северянином.

– Нет, худышка. Никаких северян. Этот танец ты танцуешь со мной.

Наглый и какой-то порочный некромант, ловко подхватил Амалию за талию, развернул, и зашагал, увлекая прочь в танце. Я только и успела, что выдохнуть и поймать растерянный взгляд подруги.

– Ты же не откажешь мне во второй раз, Марэна? – хищно выгнув бровь протянул мне руку Придурок номер три, блондин Юргес Кинрой.

– Кинрой, разве тут мало свободных девушек? – нехотя протянула парню ладонь, на которой его пальцы сомкнулись будто стальной капкан, когда он поднес мою руку к губам, запечатлев сочный поцелуй.

– Достаточно. Но сейчас я выбрал тебя, Марэна.

Блондин улыбнулся мне той самой улыбкой, от которой все девушки должны были сразу растаять и растечься у его ног теплой податливой лужицей. По его мнению, конечно же.

– Кинрой, ты хорошо видишь? – поинтересовалась я, чуть насмешливо глядя прямо в наглые голубые глаза.

– Не жалуюсь, – усмехается мой партнер.

– Тогда смотри, – шепнула я и потянулась к нему навстречу и на цыпочки привстала.

Блондинчик на миг оторопел, но быстро взял себя в руки и тоже стал наклоняться, будто для поцелуя. В последний момент я резко повернулась к нему боком и наклонила голову, ткнув указательным пальцем свободной руки себе в левый висок.

– Видишь? Это называется ай'рэ.

Получилось просто издевательски, как я и планировала.

Сообразив, как я его разыграла, Юргес гневно засопел. Сузив глаза, он вдруг резко дернул меня за руку. Так, что я влетела ему в грудь, а в следующий миг, подхватив за талию, он пошел прямо на меня, вынуждая отступать в танце. Иерде уже было в разгаре, музыка играла быстро, и судя по тому, что вытворял Кинрой, танцевать он намеревался никак не первую приличную его форму.

Вторая была позволительна лишь среди любителей эпатажа или влюбленных парочек, но, похоже, моего партнера это мало заботило. Вырваться или воспротивиться? Но со стороны все будет выглядеть как скандал. Неизвестно, что породит больше ненужных мне слухов...

Юргес снова резко повернул, вынуждая меня обойти его по кругу, и дернул за руку, впечатывая в себя. Не дав передохнуть, наклонил назад, да так сильно, что пришлось приподнять одну ногу, повиснув у него на руках.

– Что ты вытворяешь?! – прошипела я.

– Танцую. А вот ты, похоже, совершенно не умеешь двигаться. Какое разочарование! Чувство такое, что танцую с бревном.

Пользуясь моментом, я изо всех сил наступила ему на ногу, да еще и провернулась, как того требовала мелодия. То есть она требовала поворота, а наступила я специально. Элемент от себя, так сказать. Специально для Кинроя.

– Предлагаю тебе не мучиться и прекратить этот фарс!

Кинрой зашипел от боли и грубовато оттолкнул меня, не выпуская моей руки. Это вполне вписывалось в рисунок иерде, но только в его вторую форму...

– Ну уж нет, задавака, – усмехнулся он, возвращая меня назад. – Уверен, я смогу тебя расшевелить и обучить. И не только танцам, – он пошло подмигнул, в очередной раз резко разворачиваясь.

Его ладонь снова легла мне на талию, Юргес резко наклонился, нависая надо мной. Я порадовалась, что на мне платье без декольте и открытых плеч.

– Кажется, зрение тебя подводит, Кинрой! Или ты плохо рассмотрел мой ай'рэ? – гневно прошипела я, поворачиваясь левым виском к слишком уж близко оказавшимся губам блондина.

– Ты же знаешь, что я плохой мальчик, Мари, – его губы мазнули мне по уху прежде, чем мы вернулись в вертикальное положение. – Мне нет дела до глупых условностей. Свобода выбора – вот мое кредо.

– Свобода выбора? В тебе говорит распушенность, Юргес! В тебе и тебе подобных!

– Подобные мне против навязанных привязанностей, Марэна. Мы за возможность сравнивать. Слышала что-нибудь о «Стоп ай'рэ!»?

– Вам всем в бордель прямая дорога!

– О! – делано удивился Кинрой. – Откуда невинной пташке, вроде тебя, известно такое ужасное слово? Немедленно вымой свой язычок с мылом! Хочешь, помогу?

Мне так надоели глупая беседа и провокационный танец, что я решила наплевать на слухи и бросить хама прямо посреди зала.

– Отвали, Кинрой!

– Я не держу. Благодарю за танец, Мари. И за приятную беседу.

Наглец не стал мне препятствовать и даже поклонился самым изящным образом. Досадно было одно, что музыка в этот момент тоже смолкла, так что наше расставание получилось с виду естественным.

Изобразив положенный по этикету книксен, я поискала глазами Амалию. И обнаружила ее все еще в лапищах Кристобая Прима. Она была не меньше моего взволнована, да еще и напугана, судя по распахнутым во всю ширь глазищам. Лица некроманта я не видела из-за длинных темных волос. Не знаю, чем этот гад запугал мою подружку. Наверняка тоже втирал про свою «свободу выбора»...

Решив, что нам обеим нужна передышка, я поспешила ей на помощь.

Амалия замерла прямо посреди зала, глядя в одну точку. Ее партнер шел мне навстречу, криво усмехаясь. Холодный взгляд некроманта ощущался обидной пощечиной, когда он, миновав меня, направился к выходу.

Недобро глянув ему вслед, я прибавила шаг, торопясь к подружке.

– Ами, что с тобой?

– А? – Амалия точно очнулась ото сна. Посмотрев на меня рассеянным взглядом, вымученно улыбнулась. – Все в порядке, Мари.

Схватив ее руку, ощутила, как та дрожит, и обеспокоилась еще больше.

– Да что-то не похоже. Идем, выпьем чего-нибудь горячего. Этот властелин трупов тебя совсем заморозил.

– Д-да... – Ами послушно двинулась за мной в сторону фуршетного зала.

Пока шли, я попутно высматривала тетушку, но, похоже, что Бессигера Маурштейн исполнила свою угрозу – спряталась в библиотеке. А еще мне не нравились взгляды, которыми нас провожали гости, но я не придавала им значения, озабоченная состоянием Амалии. Усадив подругу в один из многочисленных эркеров, где на низких широких подоконниках лежали подушечки, и можно было передохнуть, я нашла слугу и попросила принести нам горячего чая с травами и лимоном.

– Чего он тебе наговорил, что тебя так колотит? – протянула я подруге парующую чашку, когда мой приказ был в точности исполнен.

Ами зажала ее в ладонях, поднесла ко рту, но так и не пригубила. Ее глаза вдруг распахнулись во всю ширь.

– Марэна... О, Мари! Нет! – зашептала она, отрицательно качая головой.

Чашка выпала из ее рук. Чай пролился, пятная светлое платье, но подруга словно и не заметила казуса. Она не сводила испуганного взгляда с... моего лица!

Глава 7. В которой рождается еще один демоноборец

Я уставилась на подругу в ответ и даже оглянулась, чтобы проверить, не открылся ли прямо посреди фуршетного зала демонический портал. А что еще могло так сильно напугать Амалию Риано?

Но нет. Позади никого, кроме чинно передвигающихся, разодетых в пух и прах гостей, не было. Кстати, они тоже косились в нашу сторону и перешептывались. Словно все знали что-то, чего не знала я.

– Дранный косорог! Мне это не нравится! – выругалась я, ощутив смутную тревогу. – Ами, да скажи наконец, что происходит? – в моем голосе прорезались истерические нотки.

– Марэна, твой ай'рэ... Он... Он пропал!

Ужасные слова прозвучали словно проклятие. Дышать стало разом тяжело. Захотелось выйти в сад или лучше забраться в Орлиную башню, только бы не оставаться больше под прицелами сотни любопытных глаз.

Я попятилась, мотая головой. Отступив на несколько шагов, развернулась и поспешила прочь. Все ускоряясь, лавировала среди гостей, будто нарочно столпившихся у меня на дороге. Взгляд затравленно метался, то и дело натываясь на собственное бледное отражение в многочисленных зеркалах и начищенных до блеска рыцарских доспехах, украшавших бальный зал.

И вдруг я тоже заметила это...

Резко затормозив у первого нормального зеркала, замерла, не веря собственным глазам. Теперь я отчетливо видела, что не ошиблась. От изящной сиренево-серебряной вязи остался лишь уродливый серый контур с нечеткими краями, напоминающий шрам или синяк...

Дрожащие пальцы привычным жестом коснулись виска. Мне стало так плохо, словно у меня заживо кусок сердца вырвали. Зал опасно покачнулся, когда гости превратились в тошнотворные цветные пятна, среди которых уверенно горело одно – ярко-алое. Оно стремительно увеличивалось, приближалось ко мне.

– Тетя... – еле слышно выдавила я, делая несколько неверных шагов ему навстречу.

Каблук подвернулся. Я раскинула руки, пытаюсь удержать равновесие, и полетела на пол. Кто-то подхватил меня, уберегая от падения, и в тот же самый момент виски пронзила резкая боль. Чернота накрыл разом, погасив тошнотворное мелькание и уберегая меня от сумасшествия.

– ...отказался от Истинной... – донесся до обрывков разговора.

Голос мамы звучал расстроенно.

– Безрогий выродок касалопуса этот эгросец! Чтоб ему черви глаза выели! Чтобы некромант-психопат из него умертвие сотворил и заставил чистить туалеты в столичной ночлежке! – тетя Бесси замолчала, тяжело вздохнув, и продолжила спокойнее. – И не переживай так, Ниара. Марэна сильная девочка. Она справится. Я же справилась. И за Андреа не переживай. Мой брат непременно вернется. Твой ай'рэ, он...

– Уймись, Бесс! – рыкнула мама. – Ничего не желаю больше слышать про ай'рэ. Да и как я могу успокоиться? Мой муж пропал, моя девочка едва жива, а меня снова не было с ними рядом! Тебе не понять!

Мама горько заплакала. И это было невыносимо.

– Тихе-тише, не рви себе сердце, милая! – Бессигера Маурштейн продолжила утешать золовку. – Все будет хорошо. Все обязательно наладится. Целитель сказал, что у Марэны просто нервное потрясение. Потеря ай'рэ – это уже шок. Он навестит нас еще раз сегодня вечером, и будет приходить, сколько понадобится. А Андреа... Ты знала, на что шла, выходя за демоноборца, – раздался горький смешок. – Иначе не стала бы отказываться от титула, наследства, и была бы сейчас замужем за совсем другим мужчиной.

Мама только заплакала сильнее.

– Как?! Как я ей об этом скажу? Это окончательно добьет Мари, если она выкарабкается! – выдавила сквозь душераздирающие всхлипы она.

Смысл сказанного доходил с запозданием.

Дэрин отказался от меня? И, кажется, папа пропал? А мама так горько плачет, что у меня рвется сердце... Не помню, чтобы она хоть раз на моей памяти так расстраивалась.

Мама была права. Переварить эти новости оказалось выше моих сил. Пытаясь сбежать от реальности, я снова провалилась в беспамятство.

– Жизнь закончилась, Марэна. И правильно. Тебе там больше делать нечего. Давай покончим с этим, все равно ты никому не нужна...

Шипящий унылый голос раздавался прямо в моей голове. Возмущенная последним откровенно лживым заявлением, я открыла глаза и обнаружила себя в Орлиной башне. Я сидела прямо на ограждении, свесив босые ноги вниз, а рядом со мной расположилось странного вида существо.

С виду оно походило на девушку, одетую в сплетенное из пожухлой соломы смазанной глиной рваньё. Других слов, чтобы описать ее наряд у меня не нашлось. Кое-как прикрытая грудь, контрастировала с вычурным воротником, украшенным драгоценным камнем, который мягко светился из глиняных лепестков своеобразного цветка.

Но мое внимание привлекли неширокие наручи, соединенные соломенной же веревкой. Слишком тонкой и длинной, чтобы сковывать движения, так что ее назначение оказалось для меня загадкой.

Еще необычнее был головной убор с маской, которая оставляла открытыми только кончик носа и яркие вишневого цвета губы. И никаких щелей или отверстий для глаз, словно бы их у этой твари не было. Весь вид существа, особенно рога на голове, не оставляли простора фантазии.

Это был демон. Из слабеньких. Тех, что действуют исподтишка. Подкарауливают человека, когда он не в самом лучшем состоянии, и завладевают разумом. И мне достался демон уныния. Это очевидно.

Но почему-то я совсем не испугалась. Наоборот, принялась с интересом разглядывать тварь, которая рискнула со мной связаться. Кажется, существо на миг растерялось, или я выдала желаемое за действительное. Но если и так, оно тут же собралось и вновь завело свою волюнку.

– Тебя оставил любимый. Бросил как путник на дороге бросает ненужный мусор. Твой отец пропал. Он так устал от вашего семейства, что предпочел сделать это молча. Твоя мать убита горем, ей совсем не до тебя. Давай покончим с этим вместе, избавим тебя от страданий...

В этот миг она резким движением перебросила соломенную веревку мне через голову. Потянула на себя. Теперь я знала ее назначение. В мозгах затуманилось, мир стал серым и унылым. На миг мне стало себя очень жалко и единственным разумным выходом показалось оттолкнуться посильнее от парапета, на котором я сидела.

– Ну уж нет! – мотнула головой, скидывая с себя наваждение. – Если тебе так неважно, то не держу. А я, пожалуй, останусь здесь.

Демон, зарывав, усилил влияние. Да так резко, что мне пришлось до боли в пальцах вцепиться в парапет. Земля рванула вниз, а башня принялась бесконечно расти. Единственная опора подо мной на глазах рассыпалась в пыль, и я крепко зажмурилась.

– Я нахожусь в постели в комнате, а это все морок. Убирайся прочь, выродок лохматого касалопуса, пока я тебе рога не поотшибала!

Было нелегко сохранять ледяной тон. Я не знаю, помогло внушение или нет, но до сих пор не почувствовала удара. Но, главное, я точно знала, что нельзя поддаваться ни при каких обстоятельствах. Нужно цепляться за реальность и бороться до самого конца, как бы больно или страшно ни было. Пока я верю, что происходящее лишь иллюзия, наведенное демоном видение в моей голове, то даже у меня есть шанс, если смогу остаться крепка духом.

Похоже, тварь почуяла мой боевой настрой и сменила тактику. Мы очутились посреди бального зала полного народу. Нарядно одетые люди ходили слишком быстро и как будто кругом, центром которого была я. Их лица искажала злоба и насмешка, они жалили меня взглядами, перешептывались. От этой цветной круговерти нарядов стало дурно. Я постаралась не смотреть, но пол и потолок были зеркальными, как и стены. И куда бы я ни обратила взгляд, видела собственное обнаженное отражение среди разодетого народа. И только на виске – на месте ай'рэ, точно чудовищный нарыв, пульсировал зловещим багрянцем вздувшихся вен жуткий разветвленный бугор.

– Тебя никогда уже не примут, отверженная. Ты навсегда останешься посмешищем, лишившимся ай'рэ, – шипел демон уныния. – Ты такая больше не нужна Дэрину!

Тварь парила прямо надо мной. Вместо крыльев за ее спиной закручивался водоворот серпообразных глиняных на вид отростков. Они кружились гипнотизируя, и в такт им пульсировал кровавый камень на воротнике демона. Толпа вокруг что-то нечленораздельно бормотала. Это бормотание сливалось в единый невыносимый звук, похожий на древнее запрещенное заклинание, и дергающий нервы. Теряя себя по крупицам, я растворялась в горе. Хотелось лечь на пол, съежиться и обхватить себя руками, чтобы хоть как-то прикрыться от осуждающих женских взглядов и похотливо-ненавидящих мужских. Раствориться и превратиться в ничто. Рассыпаться серым пеплом и закончить жалкое существование...

Я закрыла глаза, отгораживаясь от всего, что мешало думать. Заговорила вслух, чтобы уверенный звук собственного голоса помог справиться с наведенными чарами.

– Я – Марэна Данаосторо. Дочь величайшего демоноборца Лигирии и принцессы по рождению. Не тебе, тварь, диктовать мне, что делать!

– Дэрин отказался от тебя! Отказался! – чуть истерично прозвучал голос демона. – Отказался чтобы... – она вдруг осеклась и заговорила иначе. – Отказался, потому что ты слишком никчемная, – шепот раздался у самого моего лица.

Но было поздно. Я уже зацепилась за эту оговорку. Резко распахнув глаза, оказалась нос к носу с тварью, и как-то так вышло, что инстинктивно ухватила ее за рога. Сама не знаю почему, ведь мне было ужасно противно. Но я не могла не поинтересоваться:

– Что бы, что? – задала вопрос почти равнодушным тоном.

Тварь не ответила, только дернулась, подаваясь назад, и ее страх придал мне сил.

– Ты должнааа... Должнаааа... – тварь задергалась, точно сломанная.

У нее будто что-то сбилось в мозгу, если он у нее, вообще, был.

– Тебе и твоему дрянному племени я точно ничего не должна! – рыкнула я ей в мерзкую прикрытую отвратительной маской морду. – Гори пламенем Эфира!

Неожиданно мои ладони полыхнули сиреневым огнем, и демоница заверещала, подалась назад с необычайной силой. Глиняные серпы за ее спиной завращались на пределе, словно перемалывая зал вместе с придворными.

Мироздание смазлось в сплошное разноцветное пятно, но я не отпускала ее. Только крепче сжимала пальцы. Когда ее рога неожиданно отвалились, оставшись у меня в руках, я расхохоталась, точно безумная и с отвращением отбросила их. Хотелось вытереть руки. Только обо что? Да хотя бы об одежду, которая по-прежнему отсутствовала.

Воспользовавшись передышкой, покалеченная мной гадина рванула наверх, жалобно визжа на одной душераздирающей ноте.

Не позволяя ей так просто улететь, схватила за веревку, что свисала с ее запястий. Чуть присела и налегла всем весом, изо всех сил дернув за импровизированный поводок. Тварь рухнула к моим ногам, но тут же отрастила огромные когти и набросилась. Инстинктивно я выставила вперед руки, прикрываясь от ее неожиданно зубастой пасти.

Мои ладони продолжали источать сиренево-серебристое сияние. Когда в попытке оттолкнуть одна моя рука легла на уродливую маску, то прошла сквозь нее, не встретив препятствия.

Зашипело. Повалил не то вонючий пар, не то дым. Истошный, запредельный крик демоницы оглушил меня, отбросив назад. Упала я на мягкое, а в следующий миг открыла глаза в собственной постели.

Глава 8. В которой найдутся поводы для радости и расстройства

– Она пришла в себя! Моя девочка победила демона! – громогласно провозгласила Бессигера Маурштейн, заставив меня вздрогнуть.

Пока мне перестилали постель, меня обнимала мама, а приглашенный пожилой доктор в золотом пенсне и с пушистыми седыми бакенбардами осматривал, проверяя различными артефактами.

– Вижу незначительные изменения в ауре ерры Марэны. Нужно будет понаблюдаться. Ерисса Данаостро, вы же сами лекарь, – укорил он вдруг маму.

– Простите ерр Нильсон. Я сейчас немного не в себе. Перенапряглась на работе. Сами знаете, что в последнее время творилось, а тут такие потрясения одно за другим... – она сорвалась на шепот.

– Простите старого дурака. Как-то не сообразил. Простите еще раз, ради Эфира.

Убедившись, что я в безопасности, меня наконец оставили в покое. За окном уже ночь, от ужина я отказалась. Совсем нет аппетита. Мама осталась со мной, сидя на самом краешке кресла-качалки, которое левитировала сюда из гостиной тетя Бесси. Мы некоторое время болтали ни о чем, словно намеренно избегая болезненных моментов, но я заметила тени, что залегли под глазами у Ниары Данаостро.

– Мама, не смей! – говорю невпопад, отвлекаясь от очередной ничего не значащей темы. – Папа жив, и обязательно вернется. Не хорони его раньше времени.

– Моя девочка! Это я должна тебя утешать, а не ты... Я никчемная и слабая, – мамочка мотает головой. – Нет-нет! Я не стану больше плакать. Ты права. Мне нужно собраться.

Я потянула к ней руки, как в детстве, и она пересела на краешек моей постели. Мы заключили друг друга в крепкие объятия.

– Все будет хорошо, родная. Нам просто нужно быть сильными, и все образуется.

– Да, мама.

– И... Не придавай тому, что случилось слишком уж много значения, – мама все же коснулась щекотливой темы. – В жизни всякое случиться может. Я-то знаю. Люди и без ай'рэ находят счастье, посмотри хотя бы на тех, кто не обладает способностями к магии.

– Я знаю. Обещаю, я буду сильной. Не переживай за меня, – ради тебя и папы, добавила я мысленно.

Мне все еще было обидно и больно, я чувствовала себя преданной, но не слабой. Победа над демоном словно изменила меня в один момент. Я стала другой и поняла многое. В том числе и то, что нужно жить дальше, чтобы не случилось. У меня есть семья и друзья. Я поступлю в академию, и в ближайшие три года мне будет чем заняться, а там... Там все, действительно, как-нибудь образуется. Или я просто посвящу жизнь работе.

Такие мысли меня неожиданно успокоили, и сразу стало клонить в сон.

– Мама, мне же можно поспать? – спросила, беспокоясь о демоне.

Вроде в каком-то случае спать не разрешается.

– Спать даже нужно! И ничего не бойся. Доктор Нильсон все проверил. Ты не просто прогнала этого низшего, ты его уничтожила. Насовсем. Мой маленький демоноборец, – мама подавила рвущийся наружу зевок и смутилась

Только сейчас я осознала, как она вымоталась и похудела за последнее время. И волосы пострижены короче, чем обычно и как попало. Словно она обкромсала их сама тем же скальпелем, которым оперировала больного...

– Мапочка, у меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться, – сонно улыбнулась я.

– Какое же?

– Отправляйся-ка ты в спальню и хорошенько выспись. Обещаю, что в твоё отсутствие займусь тем же самым.

Мы мгновение смотрим друг на друга и тихо смеемся, несмотря на то что у обеих в глазах блестят слезы. Мама покосилась на меня, на удобное, но все-таки кресло, хоть и заваленное сплошь какими-то пледиками и подушками, и согласно кивнула:

– Да, пожалуй, от таких предложений не отказываются.

Мы еще раз обнялись на прощание и пожелали друг другу спокойной ночи, а утром я выяснила, что маму разбудили рано, и ей пришлось отправиться на работу. Какой-то сложный случай.

– Вот же неугомонные! – возмутилась я.

– Да, но... Поверь, так даже лучше, – успокаивала меня тетя Бесси, ставя на кровать специальный поднос с обильным завтраком. – Ты же знаешь свою маму? Пока Ниара занята, и у нее не останется времени, чтобы волноваться.

– Ты права, как обычно, – вздохнув, я принялась выбирать блинчик.

– Эти – с мясом, эти – с ягодами, эти... – было заметно, что у Бессигеры Маурштейн загорелись глаза, при виде вкусной еды, но ее прервал мелодичный перезвон.

– Что это? – удивленно уставилась на нее я.

– Оповещатель. У нас гости, Марэна, – встрепелась тетя. – Пойду узнаю, кто это пришел в такую рань. Наверное, доктор Нильсон пришел тебя навестить.

Она покинула меня, но уже через пять минут поднялась обратно.

– Мари, а это к тебе.

– Привет! – из-за объемистой тетиной фигуры выглянула улыбающаяся Амалия.

Я не ответила ей, из-за набитого рта, но помахала рукой.

– Ами, ты уже завтракала?

– Да, спасибо, тетя Бесси! Я не голодна. Мари, как ты? – легкая и тоненькая, вся такая живая, подруга подскочила ко мне и присела на краешек кресла качалки, как вчера мама. – Ой!

На миг лицо Амалии приобрело испуганное выражение, когда кресло подалось вперед. Она инстинктивно отклонилась назад, пытаясь восстановить равновесие, и кресло тоже качнулось в обратную сторону. Слишком глубокое, оно вдобавок оказалось оснащено магической качалкой. Я не выдержала и засмеялась, стараясь не подавиться ягодным блинчиком, который успела откусить чуть раньше.

– Ой! Мари, как здорово! – Амалия уже улыбалась, раскачиваясь взад и вперед. – Я бы еще покачалась, но подо мной что-то твердое, – она заерзала, пытаясь вытащить это что-то. – Как мне теперь остановиться?

– Не знаю. Попробуй просто спрыгнуть.

Стоило Ами коснуться пола ногами, как кресло само сбавило ход, позволяя ей спрыгнуть.

– Вот, – подруга пошарила рукой под сваленными не слишком аккуратной кучкой пледом, и выудила на свет какую-то книгу и прочла название: – «Цвет твоего ай'рэ». Автор Фелисия Лавкроун. Ого!

– Ни о чем не говорит, – пожала плечами я.

– Посмотри только на эту обложку, Мари! – Ами протянула книгу мне.

Вытерев пальцы о салфетку, я взяла увесистый томик.

– Ого!

На обложке была изображена красочная пара в увитой цветами беседке. Могучий блондин, с которого в пылу страсти свалилась белая рубашка, откровенно тискал хрупкую брюнетку, которая, судя по всему, была не против подобного фривольного обращения.

Ами хихикнула, прикрыв рот ладошкой.

– И кто же у вас такую ерунду читает?

– Я читаю, – тетя Бесси сердито вырвала книгу у меня из рук. – А вам еще рано даже знать «о такой ерунде»!

Забрав томик, она не глядя, махнула рукой, и массивное кресло-качалка выплыло из спальни вслед за ней, слегка задев косяки на выходе. Мы с Амалией переглянулись.

– Кажется, она обиделась. Как неловко... – сконфузилась подруга.

– Ничего. Купишь ей потом цветы и конфеты, она тебя простит. Тетя Бесси не умеет долго обижаться из-за такой ерунды.

Осознав, что именно я сказала, мы хором рассмеялись. Когда смех сам по себе сошел на нет, повисла пауза. Я доедала завтрак, а Ами рассматривала убранство моей новой спальни. Я понимала, что она боится затронуть неправильную тему.

Едва заметная заминка при чтении названия книги от меня не укрылась, и прическа другая. Вчера Амалия с упоением демонстрировала свой ай'рэ, а сегодня тщательно прикрыла виски.

– Ами, скажи, чем тебя вчера так расстроил некромант?

– Мари, я же из-за тебя расстроилась, – не слишком правдоподобно соврала подруга.

– Неправда. Тебя разве что не колотило после танца, и мой ай'рэ тут ни при чем. Ты заметила его пропажу уже после, – спокойно уличила подругу во лжи я.

Ами принялась комкать подол. Вскочила. Села. Посмотрела прямо на меня с какой-то затаенной растерянностью.

– Прим говорил со мной про ай'рэ. Про то, что он бесполезен, и про насилие над волей. Утверждал, что нам просто не дают выбора...

– Ну это не новость. От ПриДурКа следовало ожидать чего-то подобного. Почему мне кажется, что это не то, что могло тебя настолько взволновать?

Я тоже слишком хорошо знаю Ами, чтобы понять – она увिलивает. Но раз подруга не желает говорить, больше не стану тянуть ответ клешами.

Но тут Амалия сама решилась:

– Он... Он поинтересовался, кто же мой Истинный.

– И? – что-то я не осознала, как такой простой вопрос мог довести Ами до того состояния, в котором я ее обнаружила.

– Мари, да как же ты не понимаешь! – Амалия снова вскочила и принялась метаться, не в силах задержаться на месте ни на секунду. – Ты встретила Дэрина через несколько минут после того, как появился твой ай'рэ, меня не понять. А я уже целую неделю остаюсь в неведении!

Я несколько раз хлопнула глазами.

– Ну, – протянула, с трудом подбирая слова. – Тебя хотя бы не отвергли без объяснения причины...

Отставив в сторону столик, я откинулась на подушки, глядя в окно. Голова начинала болеть, особенно ломило виски.

– Прости... Это просто ужасно с моей стороны. Прости, Мари! Я такая эгоистка! Я отвратительная подруга! – Амалия опустилась рядом и взяла меня за руку. – Прости-прости-прости! Просто я так волнуюсь, а Прим... – она покачала головой. – Он как будто нарочно наговорил мне такого, что я в какой-то момент начала ему верить. Ты же знаешь, какой этот некромант... – она осеклась и поджала губы, так и не закончив мысль.

Не в состоянии сердиться на Амалию, я ободряюще сжала ее пальцы.

– Я не обижаюсь. Слушай! Идея! Может, тебе самой стоит сходить в храм Эфира? Понимаю, так не принято, и обычно это делает парень, но наверняка в их списках уже появился запрос. А тебе в любом случае станет чуточку легче.

– В том-то и дело, Марэна! – беспокойная Ами снова вскочила, выдернув у меня руку. – Я уже была там. Трижды! Меня никто не ищет...

Амалия выглядела настолько растерянно, что у меня сердце защемило от сочувствия.

– Ох, опять я о своем... Прости, Мари. У тебя проблемы посерьезней, а я тут со своими глупостями, – забывшись, она опустилась на краешек кресла-качалки, ныне отсутствующего...

Раньше, чем успела сообразить, применила левитацию, спасая подругу от падения.

– Ой! – взвизгнула Амалия, зависнув в воздухе. На ее лице отразились поочередно испуг, осознание и благодарность: – Спасибо, Мари.

Я не выдержала первой и расхохоталась, а вскоре мы уже смеялись вместе. Истерически, до выступивших слез, и это, как ни странно, разрядило обстановку.

– Ами, ты сама знаешь, какое сейчас время. Возможно, у твоего Истинного какие-то трудности. Может он ранен и лежит в госпитале, и ему запрещено вставать. Или он разведчик на задании, и никак, вот совсем никак не может сейчас отлучиться и заскочить в храм Эфира.

– Наверное, ты права. Жаль точно никак не узнать, – вздохнула подруга.

– Зато мы кое-что знаем точно, – улыбнулась я.

– И что же?

– Кто бы ни был твой истинный, он очень и очень рад ай'рэ, – я коснулась двумя пальцами виска.

– Угу, так рад, что нажрался от счастья и валяется пьяный неделю, – пробурчала Амалия.

– Не важно! Но пока твой ай'рэ на месте, не смей переживать!

– Ох, Мари, – лицо подруги снова затопило чувство вины. – Это я должна тебя поддерживать...

– Люди и без ай'рэ могут быть счастливы, – улыбнувшись ей, повторила мамины слова и предложила: – А пока, давай просто не будем касаться этой темы.

– Мари! – Ами бросилась мне на шею и порывисто обняла.

После я рассказала подруге о своем сражении с демоном. Амалия выслушала, не перебивая и почти не моргая.

– Просто ужас! Сколько на тебя напастей разом свалилось, Мари! Может это какое-то проклятье? Кто мог пожелать тебе зла?

– Доктор Нильсон не заметил ничего подозрительного в моей ауре. Изменения совсем незначительные, мне сильно повезло. Мама рассказывала, что у пострадавших от инвазии, аура напоминает перепаханное поле. Это если они выживают.

– Очень хорошо. Ведь он мог просто выпить тебя потихоньку!

– Это да.

Амалия планировал стать лекарем и живо интересовалась всем, что касалось современной магической медицины.

– Как считаешь, где ты подхватила этого демона?

– Скорее всего, на балу. Низшие – самые незаметные из тварей, их привлекают скопления людей и сильные эмоции.

– Ты разобралась, что это была за тварь?

– Демон уныния, я почти уверена. Гадина склоняла меня покончить с жизнью, но не на ту нарвалась.

– Какой кошмар! – Ами прижала ладони к щекам. – Ты точно ничего подозрительного в себе не чувствуешь? Могут остаться неприятные последствия. Я читала, что без них почти никогда не обходится.

В этот момент мы обе подумали о тете Бесси и ее непомерном аппетите, доставшемся бедняжке после похожей нежеланной встречи.

Я пожалала плечами.

– Пока я ничего такого не чувствую, но если стану вести себя подозрительно, ты мне намекни, – бодро усмехнулась я.

– Хорошо, обязательно намекну, если замечу, – серьезно кивнула Амалия. – А долго тебе еще валяться в постели? Завтра начинаются вступительные тесты в Лигирийскую академию магии.

– А я и не собираюсь валяться. Подождешь внизу, пока я приму душ и оденусь? Уверена, тетя Бесси тебя уже простила, и угостит чаем.

Спровадив Амалию, я кое-как доковыляла до ванной. Чувствовала я себя не так бодро, как старалась показать близким. Одолевала слабость и почему-то ужасно болели мышцы на руках, словно я и правда тянули или поднимала тяжести безо всякой магии, одной силой собственных мышц.

– Если у тебя что-то болит, значит ты еще жив, – повторила вслух папины слова и поползла приводить себя в порядок.

А в ванной меня накрыло по полной. Я сжалась в комочек за закрытой занавеской, и плакала навзрыд, мешая горькие слезы со струями горячей воды и обнимая себя обеими руками...

Глава 9. В которой все немного волнительно

Весь день я отдыхала. Но сидеть дома не хотелось, от этого я чувствовала себя совсем больной и грустной. Время, проведенное взаперти на территории школы тоже сказывалось. Мне, как никогда, хотелось на свободу.

Поддавшись на мои просьбы, Амалия и тетей Бесси вывели меня на прогулку.

Битва с демонами почти не зацепила наш район столицы, и парк не пострадал. Если бы не выкрики рабочих, да вспышки строительных заклинаний там и сям, было бы сложно представить, что всего в нескольких кварталах отсюда царит полная разруха.

Сначала мы прошлись по нашей улочке до парка. Убедившись, что я чувствую себя сносно, погуляли там, спасаясь от жары под сенью деревьев. Полюбовались на повторное открытие фонтанов. Нагуляв аппетит, я предложила пообедать.

– Идемте в «Бисквит», – тетя уверенно потянула нас за собой, на ходу рассказывая: – Здесь отличная выпечка, да и кухня неплохая. Вы обязательно должны попробовать малиновый торт, он просто великолепен!

– Звучит неплохо, – согласно кивнула Амалия, бросив быстрый взгляд куда-то назад.

Последние полчаса подруга казалась мне обеспокоенной. Она то и дело оглядывалась и нетерпеливо крутила локон, когда забывалась.

– Ами, ты куда-то спешишь? – спросила я, когда мы скрылись в уборной, оставив Бессигеру Маурштейн делать заказ на всех.

– Нет. С чего ты взяла?

– Не знаю. Так показалось.

Все это началось, когда мы прошли мимо храма Эфира. Тогда-то Амалия и задержалась. Решив, что она хочет снова проверить списки, не стала развивать эту тему. Ами можно понять. Она трижды посетила ближайший к дому храм, и идти туда снова ей попросту неловко.

– Жарко, – Ами побрызгала себе на лицо водой из маленького пульверизатора, что носила в сумочке. – И дома будет пекло. У нас почти не осталось заряженных артефактов, все перенастроили на восстановление поместья.

Дом Амалии находился на самой окраине столицы. Он оказался одним из немногих в том районе, который зацепили при атаке демоны.

– Да, ужасно жарко. Если честно, я немного утомилась.

– Мари! Чего же сразу не сказала? – разволновалась подруга.

– Только что сама поняла, – пожала я плечами. – Но если и тетя это поймет, уложит меня немедленно в постель. А мне на воздухе лучше. Так я не думаю каждый миг о папе... – неожиданно призналась я в своих страхах.

– Он вернется, Мари. Андрес Данаостро лучший демоноборец во всей Лигирии, а может и в мире. Он обязательно справится с любыми испытаниями! Ты должна ждать и верить, – она положила мне руку на плечо.

– Да... – вздохнула я, усилием воли прогоняя подступившие к глазам слезы, и щедро плеснула в лицо холодной водой.

– Вот вы куда запропастились! – в уборную ворвалась моя необъятная тетушка. – Уже подали первое блюдо, а вас все нет и нет.

– Уже идем, – улыбнулась я и выбросила бумажное полотенце в урну, где оно тут же испарилось в фиолетовой вспышке.

За столом обсуждали вступительные экзамены. С завтрашнего дня начинался прием новых адептов в Лигирийскую академию магию. Вообще-то это знаменательное событие должно было случиться еще полтора месяца назад, но по понятным всем причинам сдвинулось.

– Мари, ты уверена, что стоит так торопиться? Может, лучше попробуешь поступить на следующий год? – тетя Бесси с беспокойством заглянула мне в лицо.

– Тетя, я уже все решила, – не желала отступать я от намеченной цели.

– Да, но вчера ты оказалась под влиянием демона, это многое меняет.

На миг я похолодела. Тетя глядела на меня так пристально, что я поняла – она ищет признаки! Амалия тоже недалеко от нее ушла.

– Если я что-то задумала, меня не остановит ни один демон! – отшутилась я.

– Не хочу тебя отговаривать, но... Может, и правда подождем до последнего дня? Прием продлится по традиции неделю. Мы планировали идти вместе, хочешь, я тоже подожду, чтобы пойти с тобой?

Может, они правы, и я зря тороплю события, но остаться дома на целый год?! Ну уж нет! Я и неделю не вытерплю. Помру от тоски, не находя себе применения. Нет, мне нужно чем-то заниматься, во мне словно просыпается вулкан. Вроде и сил-то толком нет, но что-то незримое гонит вперед, заставляя шевелиться и что-то делать. Взять хотя бы эту прогулку.

Если что-то во мне и изменилось, то вряд ли это связано с влиянием демона. Уверена, если бы это было только оно, я бы прямо сейчас с радостью отправилась в постель и пролежала там несколько месяцев, медленно угасая от тоски. Вот такое тварям пришлось бы по нраву.

Сдержав протест, заставила себя успокоиться. Что-то подсказывало, сейчас что угодно тете может показаться подозрительным.

– Предлагаю пока не спешить с выводами. Тетя, ерр Нильсон сегодня придет?

– Собирался быть еще утром, но и он, и Ниара... Кажется там произошло что-то серьезное, так что ерр Нильсон использовал магофонию, чтобы справиться о твоём здоровье. Я сказала, что с тобой порядок, и он перенес свой визит на пять часов.

– О! Так у вас теперь есть магофония? – восхитилась Амалия.

– О! Так у нас теперь есть магофония? – повторив ее слова, немного с иной интонацией, я вопросительно уставилась на тетю, чем рассмешила подругу.

– Да, совсем недавно установили. Правда, она временно не работала. Демоны во время атаки повредили главный кристалл связи, но несколько дней назад все снова заработало.

– Мои родители тоже собирались установить магофонию к моему возвращению, но пришлось отложить. Пока восстанавливаем дом, немного не до этого.

– Тогда поступим так. Дождемся вердикта ерра Нильсона. Если он скажет, что я здорова, то ничего переносить не будем.

Тут официант подал десерт – тот самый невероятный малиновый торт с большущей шапкой взбитых сливок и крупными ягодами, нарезанными тонкими пластинами и политыми сиропом.

– Малина из Эгрора? Я думала ее сейчас не поставляют из-за войны, – удивилась Амалия.

– Это еще старые запасы, ерра, – улыбнулся официант. – Хранились в стагисе. Полагаю нам их должно хватить до возобновления поставок.

Кивнув, мы принялись есть. Торт и правда оказался таким вкусным, что за уши не оттащишь. Мы отметили им окончание школы и мою победу над демоном. Весело болтая, на время нам почти удалось отрешиться от всех проблем, но я отмечала, как Амалия то и дело бросает тоскливые взгляды в большое окно. Смотрела она туда, где высился местный храм Эфира. Наблюдать, как подруга молча страдает, не желая расстраивать меня, было невыносимо.

– Ами, если торопишься, иди. Я не обижусь, – улыбнулась я, сжав ее руку.

Амалия хотела было возразить, но столкнувшись со мной взглядом, благодарно кивнула.

– Да, пожалуй, мне пора. Сколько я должна вам за обед?

– Ами! Прекрати! – от возмущения тетя даже покраснела, споря цветом лица с ягодой из которой был сделан торт.

– Просто угостишь нас как-нибудь в другой раз, – мгновенно погасила я назревающий спор.

Расцеловавшись на прощание, мы расстались, но пробыли вдвоем совсем недолго. Я сытоковыряла ложечкой третий кусочек торта, когда тетя вдруг заторопилась.

– Знаешь, детка, и нам тоже пора!

При этих словах она неожиданно уронила на пол сумочку и наклонилась, чтобы ее подобрать, как раз когда мимо нас кто-то прошел. Перехватив взгляд тети Бесси из-под стола, я успела заметить, только мужскую фигуру, скрывающуюся за дверью уборной.

– А... Как же торт? – указала я на едва начатый тетей кусочек.

Было необычно, что она отказывается от сладкого. А уж если я сумела впихнуть в себя почти три куска, то это было странно вдвое.

– А... Нам его принесут на дом, – нашла тетя Бесси и сделала жест официанту.

Кинула на стол две монеты, она буквально потащила меня к выходу.

– Да что, собственно, происходит?! Я ведь еще даже чай не допила! – возмущалась я произволу Бессигеры Мауршетейн, но та была непреклонна.

И что-то мне подсказывало, что неспроста все это бегство.

– Возьмем экипаж.

– Может, лучше прогуляемся? Я еще не устала.

Пока мы сидели в ресторанчике, небо затянули тучи, и повеяло прохладой. Похоже, к вечеру пойдет дождь.

– Слишком душно, да и ты утомилась, не спорь! Что скажет Ниара, когда увидит тебя еле живой вечером? Бесси, куда смотрели твои глаза? Ты едва не уронила мою девочку! – весьма похоже скопировала она интонации мамы.

– Не так уж и жарко, но как скажешь, – нехотя согласилась я, а тетя уже настойчиво запихивала меня в ближайшую карету с живыми лошадьми.

Когда мы отъезжали, мне показалось, что на крыльцо вышел знакомый мужчина. Северянин?

– А это случайно не...

Тетя резко задернула шторы прямо перед моим носом, не дав мне толком его рассмотреть.

– Чтобы тебя не продуло! – пояснила она, но при этом глаза у нее были столь перепуганные, что я не стала задавать лишних вопросов, окончательно уверившись в собственной правоте.

Глава 10. В которой магия растет, а репутация снижается

Вернулись мы очень даже вовремя.

Усталость навалилась на плечи, и я едва доволочила ноги от кареты до дома. Начал накрапывать дождик, и некоторое время я просто стояла, подняв лицо к смурному небу и наслаждаясь прохладой и крупными каплями. На миг мне даже удалось отрешиться и не думать ни о чем. А потом тетя утащила меня в дом, ворча, что так до простуды недалеко.

Как и было обещано в пять нас навестил ерр Нильсон. Осмотрев меня, он вынес вердикт:

– Абсолютно здорова. А слабость вызвана возросшей глубиной магического резерва. Заподозрил это еще вчера, но не стал заранее рассказывать, нужно было убедиться. Теперь я отчетливо вижу, что не ошибся.

– Мой резерв вырос? – удивилась я. – И намного?

– На целую единицу, ерра. Отсюда и плохое самочувствие. Организм привыкает к новым объемам магии.

– На целую единицу?! – повторила за ним я, боясь, что ослышалась.

– Да. Поздравляю вас, – искренне улыбнулся доктор.

Мы с тетей слаженно ахнули.

У большинства магов глубина резерва не превышала тройки. Изменялась она крайне медленно. У неинициированных адептов, вроде меня, чаще всего оставалась на двойке с хвостиком и замирала до дальнейшего обучения. И очень редко, когда достигала четырех единиц.

Градация была весьма условной и мало на что влияла. Можно виртуозно магичить с единицей, а можно остаться неумехой, имея от природы внушительную пятерку. Наибольшая глубина резерва была у боевых магов, реже – у некромантов и лекарей. К примеру, у мамы был уверенный восьмой, а у папы давно зашел за десятый. Далее резерв уже не меряли. К сожалению, глубина резерва не передавалась по наследству.

– Но как же так вышло, я ведь еще не прошла инициацию?

– Вы победили демона, ерра Марэна. Прыгнули выше собственной головы, я вам скажу. Это не могло оставить вас прежней. Многие и мечтать не могли о подобном результате после инвазии. Обычно все происходит совсем наоборот.

– Точно! – ахнула тетя Бесси. – И как я сразу об этом не подумала...

И правда, она сама почти лишилась магии, и уже много лет восстанавливала способности по крупицам.

– Живите обычной жизнью, ерра Марэна. Разве что как следует сегодня выспитесь, резерв быстрее восполняется во сне, – продолжил давать рекомендации ерр Нильсон. И если

утром пройдет недомогание, поступайте сколько вам влезет, хоть каждый день вступительной недели.

– Тогда я лягу прямо сейчас, в сон клонит просто ужасно, – согласилась с ним я.

– Я дам вам укрепляющий порошок. Попейте эту неделю, он поможет стабилизировать ауру.

– Спасибо, – я сжала в кулаке пакетик со снадобьем.

Проводив доктора, которого принимала в гостиной, поплелась наверх.

Теперь, когда истинная причина моего самочувствия известна, жить стало немного легче. Умывшись, я заплетала косу, когда снизу донесся звонок.

– Кто это может быть? – поинтересовалась я у собственного отражения и выглянула в окно, выходящее аккуратно в наш небольшой симпатичный дворик.

Со второго этажа было видно того, кто стоял у калитки снаружи. Судя по форме, прибыл посыльный из «Бисквита» с красивой коробкой и огромным букетом алых роз в руках.

Не знала, что они еще и цветы доставляют. Хотя... Это же район для состоятельных. Может, здесь так и принято в качестве комплимента от заведения?

Тетя не стала впускать посыльного в дом, а сама вышла за доставкой на улицу. Когда калитка за посыльным закрылась, она так и осталась стоять с тортом и букетом в руках. Наконец, она очнулась. Оглядевшись по сторонам, поставила торт на лавку и, опустившись рядом. Похоже, принялась искать приложенную к букету карточку.

В этот миг я отчетливо почувствовала, что сую нос не в свое дело, и отошла от окна. Что бы ни происходило в личной жизни тети Бесси, меня это не касается. То есть, касается, конечно, но ровно настолько, насколько она сама пожелает меня посвятить.

С этими мыслями я и упала на кровать. Уснула мгновенно, а рано утром подскочила точно по будильнику – сработала школьная привычка.

Солнечные лучи пронзали комнату, заставляя пылинки танцевать. За окном устроили утренний концерт птицы, и почему-то пахло свежим хлебом. Я еще немного полежала, прислушиваясь к себе. Чувствовала я себя превосходно, что означало – мой возросший резерв полон.

Разлеживаться в такое прекрасное утро не хотелось. Я поднялась, быстро привела себя в порядок и спустилась к завтраку. В столовой меня ждал сюрприз – половина малинового торта в стазисном буфете и огромный букет алых роз на столе.

Внимание привлекло золотое мерцание над цветами. Что это такое?

Я подошла ближе. Присмотревшись, разглядела малюсеньких золотых бабочек, которые перелетали с бутона на бутон. Виртуозно исполненная иллюзорная магия! Очень дорогая, между прочим.

– Вот это да! Никогда раньше такого не видела! – восхитилась, подходя ближе. – Интересно, от кого же такая красота?

В ответе я не сомневалась, но хотелось бы узнать о поклоннике от самой тети Бесси. Недаром же мы наткнулись на него трижды за последние два дня.

Полюбовавшись немного, полезла за завтраком в стазисный шкаф. Распахнув дверцы втянула ноздрями чарующий ягодный запах, полюбовалась на кремовые розочки и съедобные бусины, на большие свежие ягоды на белой глазури. Но вместо торта достала тарелку приготовленной Иллой каши, блюдо с сырно-фруктовым канапэ и чашку свежесваренного чая на подносе – стазисные шкафы позволял сохранять горячее горячим, и холодное холодным сколько угодно.

– Проснулась? – с террасы появилась тетя Бесси в лимонно-желтом пеньюаре. – А я тут кофе пила и читала. Так хорошо на утреннем холодке...

– Доброе утро! Тетя, ты что-то неважно выглядишь, – я всмотрелась в осунувшееся лицо.

– Не выпалась немного, – отмахнулась тетя Бесси, подавив зевок, и пристально посмотрела на меня. – Лучше скажи, как ты себя чувствуешь? Не отказалась от мысли проходить испытание именно сегодня?

– Со мной все отлично. Бодра и полна энергии. А от кого букет? Такой красивый!

– Дядя Оллан прислал с пожеланием здоровья, – неумело соврала тетушка.

По какой-то причине она не захотела делиться со мной своими переживаниями, и я не стала настаивать, только поинтересовалась:

– Тетя, у тебя точно все хорошо?

– Не считая, что мой брат пропал без вести, а племянница чудом пережила нападение демона, да.

Мне стало ужасно стыдно.

Это только с виду тетя такая непрошибаемая, сильная и позитивная, а внутри она как малиновый торт – романтическая и нежная. И очень-очень ранимая. А окружающие часто об этом забывают. И я тоже...

– Прости меня пожалуйста, просто я за тебя беспокоюсь.

Крепко обняла тетю, а она погладила меня по спине.

– Тебе не за что просить прощения, детка. Завтракай, а я пока переоденусь, – высвободившись из моих объятий, она поспешила наверх. Похоже, растрогалась. – Поеду с тобой, – раздалось уже сверху.

– Тетя, так не принято! – запротестовала я.

– Что значит, не принято? Разве где-то написано такое правило?

– Нет, но представляешь, как посмотрят на меня в академии? Наверняка из-за ай'рэ всей столицей кости моют, а тут еще меня поступать приведут за ручку...

Тетя меня уже не слышала, скрывшись наверху. Загрустив от мысли, что сказанное скорее всего правда, решила позавтракать на свежем воздухе.

На террасе приятно пригревало пока еще ласковое солнышко. Я села к нему спиной за небольшой круглый стол и опустила поднос на свободное место. Его было не так, чтобы много, потому что прямо по центру лежала газета – свежий выпуск «Столичного вестника».

Отхлебнув чай, от нечего делать пробежалась глазами по заголовкам. Первые две полосы были посвящены всяким важным событиям, вроде очередного найденного гнезда демонов и вестей о восстановлении столицы, а вот на третьей странице писали обо мне...

Короткая, но такая едкая заметка с громким названием «Ряды жертв «Стоп-ай'рэ!» пополнила племянница Оллана Седьмого!»

Отпитый плоток чая встал поперек горла. Едва не подавившись, я кое-как протолкнула его дальше, и хрипло протянула:

– Чего?!

Ниже был снимок, где я как раз лишилась чувств. А подхватил меня ни кто иной, как Юргес Кинрой, но лучше бы уронил, честное слово!

На черно-белом слегка смазанном изображении, было совершенно не понятно, что именно он делает. Заглядывает мне в лицо, чтобы проверить, жива ли, или собирается поцеловать? Трактуй, как угодно, ведь лица Кинроя видно не было.

Нет, не надо читать статью, не надо...

Ну конечно же любопытство возобладало над чувством самосохранения, я прочитала короткую заметку под снимком, общий смысл которой сводился к следующему: вчерашняя школьница, юная и наивная, пала жертвой новомодного клуба, члены которого направо и налево портят девок.

Ничего нового, если бы... Если бы речь не шла исключительно о «девках с ай'рэ»!

– Это же кем они меня выставили? Разрази их Эфир! – выругалась я и зло отшвырнула газету, под которой обнаружилась книга.

Пытаясь справиться с эмоциями, я ковырялась в каше ложкой. Аппетит пропал, а настроение испортилось. Пиццы в садике зачирикали как-то насмешливо, и цветы запахло слишком приторно, и даже солнце не так уж приятно грело спину, а его свет стал слишком ярким и бил по глазам.

Только сейчас я сообразила, что он отражается от глянцевой обложки, и потянулась к книге, лишь бы руки чем-то занять.

– Фелисия Лавкроун, кто бы сомневался.

Я усмехнулась, скользнув взглядом по надменному брюнету с хищным лицом и в черных одеждах. Некромант, наверное. Перед ним стояла коленопреклоненная девушка в белом платье и с белыми же волосами. Она была такая хрупкая и нежная, и эфемерностью напомнила мне Амалию. Художнику хорошо удалось передать настроение. Название книги гласило: «Последняя жена герцога Эзра», что только уверило меня в том, что герой некромант.

Взыгравшее во мне любопытство заставило прочесть аннотацию, чтобы подтвердить или опровергнуть свою догадку:

«Юная графиня Анна Алси вступает в договорной брак, который должен спасти от разорения ее семейство. Она вынуждена отправиться в далекий мрачный, как и его хозяин, замок Дайорин спрятанный среди Черных скал. Анна подозревает, что ее дни сочтены, ведь шесть прежних жен герцога не протянули и года, сгинув при подозрительных обстоятельствах. Но Анна Алси никогда не сдастся. Даже когда узнает самую страшную тайну Дайорина, она продолжает бороться за свое счастье».

Хм... Похоже, моя тетя еще более романтичная, чем я полагала. Чувствуя себя так же неловко, как вчера, когда подглядывала за ней в окно, вернула книгу на место, а потом подняла с полу газету и прикрыла сверху, как было. Есть все еще не хотелось. Допив залпом чай, я вошла в дом и снова столкнулась с тетей. Она по-прежнему была в том же самом пеньюаре и выглядела слегка растерянно.

– Газету забыла, – улыбнулась она. – Ты уже позавтракала?

– Кусок в горло не лезет, – пожаловалась я. – Волнуюсь.

– Может, тебе стоит остаться дома?

– Тогда я буду нервничать еще больше, – обреченно усмехнулась я.

– И то правда. Тогда не буду тебя больше отговаривать. Подождешь, пока я соберусь? Что-то из рук все валится...

– Тетя Бесси, лучше останься и отдохни. Мы с Амалией знаем, где академия. Сами разберемся, что и как, а как закончим, заедем за тобой и вместе пообедаем. Как тебе такой план?

Тетя вздохнула.

– Наверное, ты права. Тогда я, пожалуй, все же вздремну. Не поверишь, но я едва не уснула, пока умывалась! – рассмеялась она, и тут же подавила очередной зевок.

– Ты что, не спала всю ночь?!

– Вроде того... – Бессигера Маруштейн неопределенно повела пухлыми плечами.

Чмокнув ее в щеку, я взлетела по лестнице и принялась собираться. Распахнув дверцы гардероба, принялась изучать одежду. Оказалось, мой гардероб сильно пополнился, и это было с одной стороны хорошо, а с другой – я не знала, что мне надеть. Прежде следовало изучить ассортимент. Перебирая вешала, я отмечала, что почти на каждой этикетке изображены ножницы – особое клеймо, говорящее о том, что эта модель с магической подгонкой и повышенной защитой от загрязнения. Раньше мы не могли себе позволить что-то подобное.

День обещал быть жарким, но я не хотела надевать платье, потому выбрала кремовый летний брючный костюм, покрутилась перед зеркалом, довольная выбором, а затем волосы собрала в конский хвост и замерла, уставившись на уродливый, похожий на ветку молнии след на виске. Крупные слезы одна за другой скатились по щеке.

– Деточка, Мари, – в комнату без стука скользнула тетя. – Хорошо, что ты еще не ушла... Мари? – она остановилась в дверях. – Девочка...

Тетя обняла меня и зашептала что-то успокаивающее.

– А давай мы его просто скроем? Так все поступают, даже я. Простая процедура, я тебя научу.

Вспомнился разговор перед балом, когда я крутилась перед зеркалом и любовалась ай'рэ. Да, пожалуй, так будет намного легче не привлекать к себе дополнительное внимание. Но, с другой стороны, это будет выглядеть так, словно я признаю то, в чем меня обвиняют в газете.

– Нет. Пусть все остается как есть. В конце концов, мне нечего скрывать. Я ни в чем не виновата. Я – пострадавшая сторона, если уж на то пошло.

– Детка... Это будет нелегко.

– Если станет неважно, тогда я попрошу тебя о помощи.

Глава 11. В которой все маги нужны одинаково

Я вытерла глаза и решительно завязала хвост. Да. Пусть будет так. Пусть все видят то, что осталось от ай'рэ. Мне нечего стыдиться.

– Мари, я что зашла-то. Ниара вчера пришла поздно, ты уже спала, а ушла снова до рассвета. Просила тебя поцеловать, и передала вот это, – тетя Бесси протянула мне черную шкатулку с красивыми серебристыми прожилками на гладкой поверхности.

Я порадовалась, что мама приходила и хоть немного успела поспать, но ощутила легкое разочарование от того, что мы так и не увиделись. Ладно, я все понимаю, что поделать. Со вздохом я открыла коробочку, внутри которой оказалось простое серебряное кольцо с черным продолговатым камнем шириной с ободок.

– Это же кредитник! Мой собственный?

– Твой, – улыбнулась тетя. – Андрес собирался вручить тебе его в честь окончания школы, но... – тетя только вздохнула.

– Спасибо, – я тоже не сдержала вздоха, надевая колечко на палец. Оно тут же ужалось по размеру и приветственно кольнуло, признавая меня владелицей. – И какой лимит средств?

– Достаточный, но смотри, не разори нас.

– Постараюсь, – усмехнулась я. – Здорово, что мне не придется просить у тебя на проезд.

– Я прямо такое облегчение сейчас испытала, а то сплошные расходы с тобой, – тетя картинно утерла лоб, и мы вместе рассмеялись.

Убедив тетю Бесси все-таки прилечь, я впервые вышла за ворота в одиночку, чувствуя себя немного странно. Когда мы жили в поместье Данаостро, я свободно гуляла по окрестностям, но в школе мы никогда не выходили за территорию. А вот столица – это совсем другое. Одна и с собственным кредитником на пальце, я ощутила себя по-настоящему взрослой и самостоятельной.

Осмотревшись, я зашагала по улице в сторону центра. Мимо проехало несколько извозчиков, предлагая свои услуги, но у всех были живые лошади, так что поездка в пригород обошлась бы слишком дорого. Я решила экономить и еще немного пройтись. Всего-то два квартала, и я окажусь там, где экипажи стоят втрое дешевле.

Эстель-авеню радовала аккуратными разноцветными домиками, утопающими в цветах и зелени. Мягко светило солнце, весело пели птицы. Пахло свежим хлебом и выпечкой. Короткая прогулка обошлась без приключений, прочистила мозги и подняла испорченное газетной заметкой настроение. А нанятый мной извозчик-некромант подкатил к дому Амалии как раз вовремя. Он едва не проехал мимо, когда я потребовала остановиться.

– Простите, ерра, задумался, – пробормотал извинения пожилой некромант. – А вы уверены, что вам нужны именно эти...эээ... развалины?

– Уверена. Спасибо. А вы не могли бы подождать несколько минут и отвезти меня и мою подругу в Лигирийскую академию?

– Отчего же нет, если оплатите время простоя и поездку прямо сейчас, – он хитро прищурился, как бы говоря, что я пока не заслужила доверия.

А то и правда. Вдруг вместо того, чтобы вернуться, я затеряюсь среди этих развалин. Тетя Бесси просила меня быть осторожнее на улицах и никому не доверять. Так почему остальные на тех же улицах должны безоговорочно доверять мне?

– Хорошо, кивнула я, продемонстрировав кредитник.

Некромант протянул вперед сжатый кулак, и я поднесла к нему свой. Когда черные камни обоих колец оказались достаточно близко, между ними промелькнула голубая молния, а палец снова легонько кольнуло – расчет произошел. Выбравшись из экипажа, я направилась к особняку Риано, одна половина которого лежала в руинах, а от противоположной доносились звуки строительства. Ремонт шел полным ходом.

Подъездная дорожка была расчищена, крупные обломки сложены в стороне и не загромождали проход. Пахло пылью и свежим деревом, кусты и деревья вокруг почти все были переломаны и стыдливо белели обнаженной сердцевинкой, а крыльца и дверного звонка не было вовсе. У меня сжалось сердце от такого зрелища, и я вспыхнула еще большей ненавистью к демонам. Да, я уже видела разрушения по приезду, да и по дороге сюда мне пришлось пересечь почти весь Диль, но знать, что так сильно пострадал дом близкого человека, было почти больно.

– Мари, ты здесь? Все-таки решилась? – Амалия показалась откуда-то со стороны наскоро сколоченных деревянных построек.

Мы коротко обнялись.

– Отлично выглядишь! – Ами отстранилась и осмотрела меня с ног до головы, но ничего не сказала про то, что осталось от ай'рэ, и я была ей благодарна за это.

– Спасибо, – я обняла подругу. – Ты готова ехать в академию?

– Да, сейчас только надену что-нибудь соответствующее.

Амалия скрылась за дверью деревянной постройки, а через три минуты появилась, готовая к выходу, в прелестном белом в благородный черный горошек платье до колена, легком и летнем. Только сейчас я осознала, что Амалия живет здесь. Я осторожно поинтересовалась:

– Твое временное жилище?

– Да. Папа предлагал снять для нас с мамой квартиру в городе, сам-то он тут постоянно. Помогает рабочим, но мама не желала бросать его здесь одного. А я смогу пожить в общении, пока не закончится строительство. Не зачем тратить деньги, пусть лучше они пойдут на ремонт нашего особняка.

– Верное решение. К тому же сейчас лето, можно перетерпеть временные неудобства.

– Именно!

Чтобы поступить в академию достаточно было обладать глубиной резерва выше единицы. А вот по результатам одного года обучения решалось, кто идет дальше, а кому там не место. Речь далеко не всегда шла об успеваемости, могло банально не хватать глубины резерва или высокого мастерства, чтобы пройти на следующий курс. Но и те, кто проучился один год тоже получали соответствующие дипломы и могли найти несложную работу.

– Некромант? – Ами приостановилась, увидев ожидающего нас извозчика.

– Это экономнее, чем обычный извозчик, а ты что-то имеешь против?

– Нет, конечно... – вздохнула подруга и полезла в экипаж.

Усевшись, она принялась теребить ремешок сумочки и кусать губы. Я отметила, что Амалия сегодня особенно бледная, а на ее скулах алеют лихорадочные пятна.

– Ами, глядя на тебя, можно подумать, что ты совсем не подготовилась к экзаменам, и теперь жутко волнуешься.

– Волнуюсь, но по другой причине. – Ами взглянула прямо на меня. – Меня беспокоит, что от нас ничего не зависит. Двери Судьбы решают, кем именно нам суждено стать.

– Говорят, этот артефакт никогда не ошибается. А для тех, кто сомневается в правильности выбора есть возможность пройти проверку еще раз после первого триместра.

– То есть придется целый триместр страдать, занимаясь тем, к чему душа не лежит. Но если и во второй раз выпадет все то же самое, то сменить направленность будет невозможно.

– Но разве не за этим именно в нашу академию съезжаются адепты со всего света? Разве ты не хочешь знать, каково твое истинное предназначение. Я точно хочу заниматься именно тем, в чем смогу проявить себя лучше всего.

– Похоже, ты ни капельки не переживаешь? – сощурилась Амалия.

– Честно говоря, я больше волнуюсь о том, как меня встретят адепты, – пробормотала я, глядя в окно.

Амалия тут же смягчилась, переключаясь на мои проблемы. Она осторожно взяла меня за руку.

– Марэна, я все понимаю, ты гордая и все такое, но может все же стоило скрыть след от ай'рэ магией, или просто распустить волосы, чтобы привлечь меньше внимания? Так, как сейчас, ты добьешься ровно противоположного эффекта.

– Это не поможет, Ами. Ты знаешь, как меня называли в «Столичном вестнике»? Жертва движения «Стоп-ай'рэ».

– Какой ужас! Это же...

Глаза Амалии стали вдвое больше, а после того, как я пересказала ей краткое содержание статьи и описала снимок, втрое.

– Боюсь даже представить, что они писали вчера... – горько усмехнулась я.

– Наверняка, все осветили на первой полосе с особенным цинизмом и смакованием. Не читай только эту гадость, ради Эфира! – Ами ухватила меня за обе руки.

– Что ты! И не собиралась!

– Но ведь нужно что-то делать, ведь они опорочили твое имя! Может, обратиться за помощью к королю, он ведь твой дядя. А так все подумают... – Амалия замолчала, уставившись на меня с сочувствием.

– Поздно. Все, кто хотел, уже решили, что я попала в сети ПриДурКов, учитывая, что половина высшего света видела, как я танцевала с Юргесом.

– А я с Кристобалем...

При этих словах Ами инстинктивно дотронулась до левого виска.

– Не переживай, ай'рэ от этого не пропадают, тут точно дело в другом.

– Но в чем же тогда? В демоне?

– Мне вот интересно, неужели тем, кто написал эту гадость даже не пришло в голову, что изменить мог Дэрин, – я наконец высказала вслух то, о чем боялась даже подумать все это время. – Понимаешь, Ами, я ни в чем не виновата. Я не совершила ничего постыдного, так почему все пытаются отыскать причину во мне? Вот поэтому я не собираюсь ничего прятать. Теперь это, – я тоже дотронулась до виска, – не знак позора, а боевой шрам. Их принято носить с гордостью.

– Ты очень смелая, Марэна. Я бы так не смогла, ты достойна восхищения.

– Погоди восхищаться. Может, я уже к вечеру не выдержу давления и изменю свое мнение.

Мы невесело рассмеялись, а затем сменили тему на более насущную.

– Как думаешь, к чему у тебя большая склонность? – интересовалась Ами.

– Моя глубина резерва увеличилась, после победы над демоном, так что стану лекарем, как мама, скорее всего.

Чаще всего дети повторяли путь родителей, но встречались и исключения.

– А что, если ты демоноборец, как отец?

– Маловероятно. Боевыми магами чаще становятся мужчины.

– И ты не расстроишься?

– А чего тут расстраиваться? Если Двери Судьбы посчитают, что так я принесу больше пользы, то я согласна.

– Но ведь это опасно!

– Быть лекарем тоже не сахар. Я даже не знаю, что бы я хотела больше, выпускать кишки, или собирать их обратно.

– Фуу! Мари! Меня сейчас стошнит! Хуже только стать некромантом и копать в прогнивших кишках!

– Теперь стошнит меня, – я подавила подкативший к горлу комок.

В этот момент экипаж остановился, и извозчик оповестил нас:

– Ерры, мы на месте. – Когда мы выбрались наружу, и я расплатилась, пожилой некромант не удержался. – Зря вы так, ерры. Некромантия очень востребованная и нужная профессия. Я об одном жалею, что Эфир не дал мне глубины потенциала, чтобы стать кем-то большим... – он грустно вздохнул.

– Простите, – устыдившись, выдали мы хором.

Пожелав вознице хорошего дня, отправились ко входу в академию.

Глава 12. В которой академия встречает новичков

Старинное здание, расположенное в самой древней восточной части Диля, выглядело внушительно. Я не раз видела его на картинах и снимках, но видеть его собственными глазами – совсем другое.

Воображение поражала мрачная суровость внушительной постройки. Высоко в небо вздымались шесть сторожевых башен с магическими кристаллами на самом верху – пять по периметру и шестая – центральная. Их еще называли Лигирийской короной. Кристаллы-артефакты на их маковках отсюда видно не было, но прекрасно чувствовалась разлившаяся вокруг магия, заставляющая вставать дыбом волосы на теле.

Когда-то здесь находилась резиденция первого ректора и основателя Лигирийской магической академии Айрона Сторма. Позже одна из ветвей этого славного рода отделилась и основала правящую династию, сменив прежних правителей. Так что в некотором роде я приходилась первому ректору родственницей. Очень-очень дальней.

Настоящий неприступный замок и родовое гнездо Стормов было превращено в учебное заведение. На его территории появилось много новых построек за годы существования, но сам замок остался почти без изменений и представлял собой уникальный магический артефакт, таящий множество секретов. Как и школы, академия совершенно недоступна для демонов, и в случае поражения в войне, могла бы приютить на своей территории жителей столицы.

Территорию академии раньше окружала неприступная стена. Но с тех пор столица сильно разрослась, и со временем часть стены, снесли, заменив на высокую кованую ограду, позволяющую разглядеть зеленые лужайки, большую площадь и само здание замка. А еще многочисленных поступающих, запленивших едва ли не все свободное пространство на территории. Повсюду были люди, сидели на бортиках большого фонтана, на лавках и прямо на траве. И все чего-то ждали.

– А ведь еще только утро! – возмутилась Амалия. – Они что, ночевали здесь?!

– Как бы это нам здесь ночевать не пришлось, – разочарованно выдала я, представляя, сколько часов придется провести в ожидании, прежде чем наступит наша очередь. – Может, и правда стоило прийти в последний день?

– Ну, хотя бы разведем, что здесь и как, чтобы не заблудиться, когда придем в следующий раз. Может, надо уже сейчас занимать очередь, чтобы хотя бы в последний день приёма пройти в Двери Судьбы.

Мы двинулись по подъездной дорожке к замку. На территории все оказалось просто и понятно. Повсюду были понятные указатели, которые и привели нас прямо в приемную комис-

сию. По пути нам встретилось множество таких же, как и мы будущих адептов, но никто не пилился на меня открыто, хотя я замечала взгляды, брошенные украдкой. Пока все не так страшно. Пусть перешептываются, главное, что пальцами не тыкают.

Приемная комиссия располагалась прямо посреди парка, а не внутри здания, как мы подумали сначала. На большой поляне, куда нас привели указатели, обнаружилось что-то вроде каменного стола или вытянутого в длину алтаря. Рядом стояло двенадцать консультантов в темно-синей форме с золотой шестизубой короной на плече – эмблемой академии. К каждому выстроилась небольшая очередь адептов из пяти-семи.

Мы с Ами встали в две соседние очереди, которые быстро двигались, так что совсем скоро и я очутилась прямо напротив миловидной шатенки – адептки старшекурсницы.

– Ерра, пожалуйста, приложите ладонь к этому кругу, – попросила девушка.

Только сейчас я увидела, что на каменной крышке стола, испещренной множеством маленьких трещинок, выдавлены в камне окружности, и сделала, как велено. Полыхнуло ярким светом, и поверхность камня под моей рукой заметно потеплела. А когда я отняла ладонь, там красовалась вычурная цифра три с пятью знаками после запятой. При этом выглядело число так, словно его выгравировали тогда же, когда создали этот артефакт.

– О! Такая внушительная глубина резерва в самом начале! Поздравляю вас, ерра! – девушка искренне за меня обрадовалась.

Надо сказать, что я была слегка растеряна. Глубина резерва больше трех с половиной грозила серьезными трудностями при обучении. Осваивать магическую премудрость, контролируя одновременно такие объемы магии намного сложнее. Зато теперь было предельно ясно, отчего я вчера ощущала недомогание.

Тут настала очередь Ами, и я скосила глаза, чтобы увидеть результат подруги. У нее появилась двойка с пятью девятками после запятой. Можно было смело сказать, что это уже полноценная тройка.

– Но... как это? – Амалия подняла перепуганные глаза на парня, который стоял напротив нее.

Тот только пожал плечами:

– Вам лучше знать, ерра.

– Ерра, наденьте, пожалуйста, это! – привлекала внимание моя консультантка.

Когда я повернулась, она протянула мне тонкий металлический браслет.

– Что это?

– Как я уже сказала, при чем зря, – съязвила девушка, – этот браслет требуется, чтобы открыть Двери Судьбы. Он исчезнет, как только вы пройдете инициацию.

Я протянула руку, и шатенка застегнула браслет на моем запястье. Резко сжавшись, он неприятно стиснул руку.

– Отправляйтесь к Дверям Судьбы прямо сейчас, вы имеете право пройти вне очереди.

– Это почему же?

Я было решила, что дело в моем родстве с королем, и пожелала пресечь всяческие попытки подмазаться, тетя говорила о чем-то подобном. Но я ошиблась.

– Потому что все, у кого глубина резерва больше двух с половиной, по правилам академии имеют преференции в этом, – пояснила шатенка.

– Понятно, спасибо, – поблагодарив консультантку, я отошла от стойки, почти сразу ко мне присоединилась Амалия.

– Представляешь, у меня тоже выросла глубина резерва. Не нравится мне это...

– А сколько была и сильно выросла? – поинтересовалась я, подумав, что давно уже не интересовалась резервом Ами.

– Была два и шесть при последнем замере в школе, а сейчас почти три... Это слишком быстро, а я ведь ничего не заметила... Хотя, если подумать, были дни, когда я чувствовала себя не слишком хорошо, но я совсем не связала свое состояние с ростом глубины потенциала.

Казалось, Амалия совсем не рада своим развивающимся способностям. Особенно после нашего разговора в карете.

– Но есть и огромный плюс, – ободряюще улыбнулась я подруге.

– Какой?

– Нам не придется торчать здесь до ночи или приходить в последний день. Мы можем пройти Двери Судьбы без очереди. Идем и покончим с этим поскорей, у нас грандиозные планы на остаток дня.

– Это какие же? – удивилась Амалия.

– Для начала поедem ко мне есть малиновый торт.

– Звучит весьма заманчиво! Я за! – ободрилась Ами.

С такими приятными мыслями мы и направились к Дверям Судьбы.

Хоть у нас и имелись преференции, но войти в старинные деревянные двери первыми, было как-то неловко. Да и чтобы растолкать собравшихся перед ними абитуриентов, потребовался бы отряд королевской гвардии, а не две девушки среднестатистического телосложения. Мы подошли к скоплению народа сзади и нерешительно переглянулись.

– Сомневаюсь, что у нас получится подойти ближе, – озвучила мои мысли Амалия. – Разве что ты потребуешь у них расступиться именем короля.

– Вот все удивятся-то! – хмыкнула я. – Боюсь такой поступок плохо скажется на моих взаимоотношениях с потенциальными однокурсниками.

Мой браслет вдруг потеплел и вспыхнул алым. Одновременно среди абитуриентов возникло оживление. Парни и девушки принялись оглядываться по сторонам и задавать один и тот же вопрос:

– Следующий?

– Кто следующий?

– Эй, у кого браслет светится? Не спать! Проходите вперед, не задерживайте очередь! – послышался громогласный мужской голос.

Кто кричал, я не видела, но подняла руку, демонстрируя сияющую «преференцию».

– У меня! У меня браслет светится. Я следующая!

Людское море тут же раздалось в стороны, образовав проход к дверям. Взявшись с Амалией за руки, мы поспешили пройти к цели, провожаемые завистливыми взглядами. Только оказавшись у двустворчатых деревянных дверей, окованных металлическими полосами, я увидела обладателя зычного голоса. Коренастый и широкоплечий, с простецким веснушчатым лицом, он сидел за столом и широко улыбался нам. По одному виду парня было ясно – боевой маг. Надо же!

– Ха, Лилли! Я выиграл! – непонятно воскликнул он и обратился он к толпе: – Эй, вы слышали? – а затем, добавил чуть тише, обращаясь к своей напарнице: – Надо было организовать тотализатор.

– Смотрю, тебе не терпится из академии вылететь, – хмыкнула колоритного вида девушка, стоящая за его левым плечом.

Меня поразили невероятный сине-черный цвет ее волос и оригинальная прическа, состоящая из каких-то не то проводков, не то веревочек. Синевласка Лилли была одета в черные обтягивающие брюки и топ с грубыми застежками. На ее лице красовались огромные очки на широкой резинке, через которые девушка пристально смотрела на нас.

– Чистые. Обе, – подавив зевок, проговорила она и, потеряв к нам всякий интерес, сдвинула очки на лоб.

Демоноборец! Осенило меня. Нет, я знала, что среди них попадаются и девушки, но это скорее редкость. Но определенно Синевласка была демоноборцем и только что проверила нас на предмет подселенных сущностей. Странно, конечно, ведь на территорию академии демоны проникнуть не могут? Или могут? Да мало ли, какие тут правила, решила не заморачиваться я. Все же война едва-едва закончилась, и усиленные меры безопасности где бы то ни было вполне оправданы.

– Спорим, лекарочки будущие? – обратился к синеволосой боевик, что-то записывая в большую тетрадь, лежащую перед ним на столе.

– Сколько раз еще повторить, Барнет? Я никогда не спорю, – отмахнулась от его предложения Лилли.

– А почему лекарочки? – поинтересовалась Амалия, улыбнувшись парню.

– Глубина потенциала у вас большая для новеньких, но вы девчонки. Вряд ли Дверки вас на боевический закинут.

– Дверки? – переспросила я.

Синеволосая только фыркнула и закатила глаза.

– Лилли, такие, как ты – исключение. Одна-две на тысячу.

– Марэна Данаостро? – вдруг негромко спросила Синевласка, обратившись ко мне.

– Да, это я, – ее вопрос оказался неожиданным.

– Ого! Та самая? Племянница Оллана? – слишком громко переспросил парень, и синеволосая вlepила ему звонкий подзатыльник.

– Уй! Чего дерешься? – боевик, возмущенно сопя, обернулся к напарнице.

– Ну ты и придурок, Бар! – скривилась Лилли. – Зачем так девушку подставлять?

– Подставлять?... – парень непонимающе нахмурился, поморгал, и тут на его лице отразилось понимание. – О! Прости, – обратился он уже ко мне.

– Угу, – кивнула я, понимая, что дело все равно уже сделано.

Оказавшись здесь, я поняла, что мало кто связал меня с тем самым случаем, о котором писали газеты. Не многие знали меня в обычной жизни, и для большинства я – почти что принцесса, а значит, должна носить исключительно бальные платья и передвигаться с многочисленной расфуфыренной свитой и помпой. Вот почему мое появление осталось без особенного внимания. Да, на меня смотрели и замечали след от ай'рэ, но шла война, и осталось немало тех, кто лишился ай'рэ вместе с гибелью истинного.

А теперь все узнали, кто перед ними. Над головами пронесся гул, на меня уставились все, кто столпился у Дверей Судьбы. Некоторые в задних рядах вставали на цыпочки и подпрыгивали, чтобы получше разглядеть. Кто-то даже попытался влезть соседу на плечи для тех же целей. Ужасное чувство.

– Не будем отвлекаться, что я должна делать? – повернулась я к сдавшей меня парочке.

– Просто подойди... те к дверям и возьмитесь за ручку. Дальше артефакт сам все сделает. И это... – остановил парень меня на полушаге. – Не волнуйтесь, ерра Данаостро. Вы выйдете совсем в другом месте, не привлекая лишнего внимания.

– Благодарю, – кивнув ребятам и Ами, поспешила к Дверям Судьбы.

Меня не пугало то, что ждет за ними, а вот повышенное внимание толпы любопытных – да. Я взялась за массивное кованое кольцо, заменяющее ручку, и потянула. Двери не поддались ни на миллиметр. Что-то пошло не так? Может, нужно толкнуть или постучаться?

Едва я собралась это сделать, как поняла, что не могу шевельнуть ни рукой, ни ногой. В следующий миг браслет снова нагрелся и засветился, а вокруг резко потемнело. Когда вернулась способность различать предметы, я обнаружила, что оказалась совсем в другом месте. Стояла посреди абсолютно белой комнаты с пятью стенами, и на каждой висело по зеркалу. Но как ни старалась, я не увидела собственного отражения ни в одном из них. А в тех, куда

приглядывалась, поверхность зеркал затуманивалась, и на ней появлялись невнятные тени и пятна, которые принимались двигаться сами по себе.

Осмотревшись, так и не заметила никакого выхода из этого странного помещения. А вместо потолка обнаружила лишь клубящийся непроглядный туман высоко наверху. Что ж, придется осматривать зеркала. Судя по всему, в них и содержится подсказка.

Но в чем заключается испытание?

Об этом не было принято говорить, и мои знания ограничивались тем, что передавалось на словах: входишь в Двери Судьбы, выходишь инициированным, но необученным магом. Все.

А как именно происходит эта самая инициация мне предстояло узнать прямо сейчас.

– Хорошо. Посмотрим, что за тайны хранит это место.

Ободрив себя звуками собственного голоса, я направилась к ближайшему зеркалу в вычурной черной раме.

Глава 13. В которой открываются Двери Судьбы

Мутное отражение стало четче, стоило подойти ближе и сконцентрироваться на нем. Голова вдруг резко закружилось, как бывало в детстве, когда смотришь слишком долго на мир через увеличительное стекло.

Заморгав чаще, ухватила за раму, приблизив лицо почти к самому стеклу и стараясь уловить в расплывающихся чертах какую-то ускользающую подсказку. Сощурилась, будто вглядываясь в даль. Вот-вот, и мне удастся рассмотреть...

Вдруг отражение стало предельно четким, и мне навстречу, копируя мое движение, подался мертвец со свисающей лохмотьями кожей.

Отвратительное, кошмарное зрелище!

Взвизгнув, отпрянула так резко, что потеряла равновесие и уселась на пол, ушибив пятую точку. Мертвец, ужасно похожий на меня и даже с точно таким же следом вместо ай'рэ, утробно зарывав, натянул гладкую поверхность зеркала, словно ткань. От ужаса, я не могла сдвинуться с места, а мертвец бесновался, пытаясь прорваться ко мне сквозь пленку магического щита, но та оказалась прочной, и отбросила его назад.

К моему облегчению, сразу после этого поверхность зеркала снова затуманилась, из чего я сделала вывод, что все закончилось, и не стоит переживать, что кто-то проберется и накинется сзади, но и поворачиваться спиной к зеркалу в черной раме было боязно. И к следующему я подходила бочком-бочком, пытаясь не выпустить из поля зрения и то, и это новое – в простой белой раме.

Заглядывала я в него с превеликой осторожностью, готовая отпрянуть при первых признаках опасности, но ничего столь же ужасного не произошло. Как и в первом случае зеркало поиздевалась над моим зрением, но когда его поверхность прояснилась, сложилась полная иллюзия, что гляжу в окно, за которым располагается одна из палат королевского госпиталя.

Я увидела ряды однотипных казенных коек, на которых лежали раненые. Лекари, по самые глаза укутанные в рабочую белую форму, сновали между ними, подходя то к одному, то к другому. Одна из лекарок остановилась чуть ближе, и принялась водить руками над пациентом, сплошь покрытом бинтами. От ее ладоней струилось золотистое сияние, а сама она подозрительно походила на мою маму...

Вдруг сияние погасло, а лекарка пошатнулась, ухватила за спинку кровати и обессиленно сползла на пол. Не выдержав, я позвала ее. Сначала тихонько, будто стесняясь. Затем закричала изо всех сил и заколотила по поверхности, но на меня никто не обращал внимания. Зеркало не прогибалось под моими руками, и его поверхность, как и полагается, оставалась прохладной и гладкой. Она не пропускала ни звука, и постепенно померкла, затянувшись белым туманом.

Не мое зеркало и не моя судьба. Никакая я не лекарочка, не угадал Барнет, или как там его?

Повернулась к зеркалу в белой раме спиной и закрыла глаза, восстанавливая душевное равновесие. А затем выдохнула и посмотрела на оставшиеся три рамы, размышляя, какая подойдет мне.

Предположим, что черная рама и белая – это стезя некроманта и лекаря, тогда серебряная рама скорее всего прикладники, к которым относят все прочие виды магов от бытовиков до артефакторов. Алая, точно свежая кровь на снегу, боевики, без сомнений. А коричневая с необычным фиолетовым оттенком – демоноборцы, стоящие наособицу. Первым порывом было двинуться сразу к ней, но я подавила это тщеславное желание.

Если мне удалось справиться прицепившимся ко мне низшим, это еще не значит, что я готова посвятить всю жизнь этому делу. С чего я вообще взяла, что именно это мое? Может на деле я – гениальный артефактор или кулинар, чьи десерты прославятся на весь мир?

Я решительно направилась к зеркалу в серебряной раме, не ожидая от него никаких подвохов, вроде оживших мертвяков или рвущих душу картин, но меня ждало разочарование. Когда туман рассеялся, на гладкой поверхности появилась какая-то незнакомая мне формула. Я смотрела на нее и так и этак, и даже попыталась составить и решить уравнение, применяя школьные знания, но ничего не получалось, хотя и удавалось чертить пальцем на стекле все, что угодно. Но через время все написанное растворялось, а формула менялась на новую.

Помучившись и окончательно убедившись, что здесь мне ничего не светит, я плюнула и перешла к следующему по порядку зеркалу – с алой рамой. Здесь мне снова предложили посмотреть «занимательное представление». Шла битва. Вокруг полыхало разноцветное магическое пламя, раздавались взрывы, и магические удары разносили в крошку стены и выбивали в земле гигантские воронки. Дюжие парни, беззвучно крича, бежали куда-то выстроившись цепью и отражая многочисленные магические атаки щитами. Навстречу им выступали точно такие же. Никаких различий между «нашими» и теми, я так и не увидела.

Сначала маги мутузили друг друга всем, чем только можно, но ни те, ни другие не могли взять верх. Тогда «наши» решили объединиться в круг силы, чтобы не то нанести ответный удар, не то укрепить щит, но им не удалось. От противника вдруг прилетело что-то вроде сгустка тьмы с сияющей нестерпимым светом серединой, испепеляя их фигуры по слоям. Сначала кожу, затем мышцы и органы...

Когда в кругу остались стоять взявшиеся за руки скелеты, я снова закрыла глаза. Сердце колотилось как безумное, во рту стало сухо, а к горлу подкатил противный ком. Я стиснула в кулаки потные ладони и пробормотала:

– Нет-нет! Это точно не для меня. Это не для меня...

А затем открыла глаза и с ужасом покосилась на оставшееся зеркало. Если судьба боевика испугала меня настолько, что уж говорить о демоноборцах. Вот теперь я понимала страх Амалии и то, что ее не радовал рост глубины потенциала. Похоже, подруга была намного мудрее меня и сразу осознала, чем это может грозить.

Но делать было нечего, время шло, и следовало принять решение, каким бы сложным оно ни казалось. Двери Судьбы не зря так называются, никто не выходит из них прежним, остается верить, что их создатель знал, что делал, и артефакт действительно не ошибается, решая судьбы будущих магов.

Интересно, а что чувствовали мама и папа, оказавшись здесь?

Решив, что обязательно спрошу, когда увижусь с ними, я вздохнула и направилась к последнему зеркалу, заранее готовясь к тому, что увиденное мне не понравится или испугает. Но стоило мне приблизиться, как я забыла обо всем на свете...

Внутри рамы из темного дерева, на вид едва ли не самой классической – как у старинных картин, расстилалась незнакомая равнина, усыпанная каменными валунами и залитая светом фиолетовых лун. Их свечение – вот что придавало раме необычный оттенок. Но отнюдь не экзотичность пейзажа захватила все мое внимание, а мужская фигура с длинными черными

волосами. Тени скрывали лицо, но мне не требовалось его видеть, чтобы точно знать – это Дэрин Штарн.

Словно подтверждая мою догадку, парень поднял голову и взглянул на меня своими невероятными глазами, в которых отразился свет двух лун сразу. Я забыла, как дышать и говорить, а ноги сами понесли меня вперед. Остановилась, только коснувшись ладонями твердой зеркальной поверхности.

– Дэ... рин!

В носу закололо, от подступивших слез.

– Мари, – беззвучно произнесли его губы.

Мой истинный протянул мне руку, но я не могла ее коснуться, ведь мы находились в разных мирах. В этот миг я почти забыла, что все, что вижу, лишь иллюзия, созданная артефактом персонально для меня. Очень жестокая иллюзия...

Вдруг луны скрыла чья-то тень, а позади моего Дэрина опустилась на землю грузная фигура. Я видели лишь крылато-рогатый силуэт, но не сомневалась, что именно грозит любимому. Дэрин тоже все понял. Лицо его закаменело, и он начал оборачиваться, но слишком медленно!

Мелькнули здоровенные когти, и я взвизгнула от ужаса. Дэрин, ловкий точно лесной кот, ловко увернулся от удара, кувыркнувшись через плечо, и тут же вскочил на ноги. Демон беззвучно зарычал от досады, обнажив острые клыки. Его глаза вспыхнули будто угли и, взмахнув кожистыми крыльями, он поднялся над землей для новой атаки.

И в этот миг случилось то, чего я ну никак не ожидала. За спиной моего Истинного расплахнулись два огромных крыла. Фиолетовый лунный свет красиво играл на блестящих черных перьях, волосы развевались точно шелковый плащ, в его руке появился полыхающий голубым пламенем магический клинок. Я задохнулась от невероятно красивого и одновременно пугающего зрелища.

Ангелос?! Мой Истинный – ангелос? Почему он не сказал об этом мне?

Вместе с крыльями Эфир награждал особенной силой некоторых демоноборцев, и они обретали способность следовать за ними в Межмирье и сражаться там на равных.

Мелькали крылья, когти, полыхающий светом меч...

Скорость у обоих была запредельной, но все же то, что я сейчас наблюдала, совсем не походило на равный бой. Дэрин сражался храбро, но его противник оказался сильнее и хитрей. Обманом он сумел подобраться близко и даже позволил себя ранить. Намеренно апоровшись на меч, демон мощным ударом вбил Дэрина в землю.

Мой Истинный закричал, но оружие не выпустил, глубже вгоняя его в грудь мерзкой твари, а та ухватила его за крыло, неестественно вывернув и придавив спину Дэрина коленом, он дернул. Лицо любимого исказила мука, и я закричала, рванувшись к нему так, словно никакого стекла между нами не было в помине.

Зеркала и правда больше не было...

С легкостью преодолев преграду, мгновение назад казавшуюся неприступной, я оказалась на той стороне. Под подошвами моих босоножек противно захрустела каменная крошка. Иномирная равнина встретила меня холодом и раздражающим обоняние запахом химической лаборатории. Опешив, я сбилась с шага, не веря, что мне удалось.

Отбросив оторванное крыло в сторону, тварь повернулась ко мне, оскалив будто в улыбке зубы. Выставив перед собой руки, я зажмурилась, молясь Эфиру и надеясь, чтобы получилось, так же легко, как тогда с демоном уныния. Дэрину нужно помочь как можно скорей, но одновременно я понимала, что у меня нет ни единого шанса...

– Марэна Данаостро, демоноборец. Хм... – скептически отметил низкий мужской голос.

– Непросто придется. Всем нам. Она ведь?.. – со вздохом вторил ему другой, будто старческий.

– Да, это дочка Андреса, – подтвердил третий – женский, приятный.
Я осторожно приоткрыла глаза.

Снова белая комната, но на этот раз с нормальным потолком. Справа дверь, над которой висит обычная табличка «Выход». И зеркало здесь тоже имеется, но всего одно и обычное. Я поняла это, потому что в нем отражался полукруглый стол, за которым восседали пять человек, а еще – я, бледная и с покрасневшими от слез глазами.

Как-то так получилось, что я стояла к этой самой «Пятерке» спиной, потому воспользовалась моментом, чтобы вытереть мокрые глаза, и только потом повернулась. Медленно и не слишком уверенно.

– Не бойся, Марэна. Все закончилось, – улыбнулась мне длинноволосая брюнетка с резко-вататыми чертами лица, колючим взглядом, но на удивление приятным и успокаивающим голосом. – Я – декан факультета некромантов Ярисса Прим, а это мои коллеги. Справа от меня декан твоего факультета демоноборцев Ксандр Дорн. Представлять остальных пока не имеет смысла, все равно ты в таком состоянии, что не запомнишь, – она криво усмехнулась.

А я согласно кивнула, во все глаза рассматривая хмурого мужчину, о котором была наслышана, в том числе и от отца, с которым они были почти ровесники. Квадратная челюсть, покрытая недельной щетиной. Короткие волосы невнятного цвета, шрам от когтей на виске и глубоко посаженные глаза, которые глядят на меня не то с разочарованием, не то с жалостью.

Хотя нет. Это я уже надумала. Равнодушно он на меня глядит и устало.

– Ты немного в шоке, но не переживай, это нормально.

– Особенно если умудрилась заглянуть во все зеркала. Ты ведь во все заглянула? – растянул в улыбке полные губы темнокожий мужчина одетый как уроженец Ферросса, которым он и являлся.

Деканы переглянулись и заулыбались. Все кроме Ксандра Дорна. А вот сидящий рядом с ним здоровенный детина с длинными собранными на затылке в хвост волосами и не менее длинной бородой улыбался вполне доброжелательно. Он был одет в кожаный жилет и демонстрировал обнаженные, покрытые вперемешку шрамами и боевыми татуировками бицепсы. В нем я без труда определила декана боевиков, хотя ничего о нем не знала раньше.

Почему-то все они показались мне чем-то похожими, выделялся лишь один – сухонький длиннородый старичок в еще более странном, чем у ферросца одеянии, сплошь увешанный разнокалиберными часами и какими-то приборами. ТО, что они прикладник, тоже не тайна, но вот какой, было определить сложно. В равной степени старичок мог быть и артефактором, и кем-то еще. Определить я не могла.

– Марэна Данаостро от лица руководства лигирийской академии поздравляем тебя с успешно пройденной инициацией, – поздравила меня некромантка.

– Было бы с чем, – пробурчал декан демоноборцев, недовольно отвернувшись в сторону, словно бы ему противно было на меня смотреть.

Глава 14. В которой много неожиданностей

Такое пренебрежение декана меня расстроило.

– Прошу прощения, но я не напрашивалась и не понимаю, чем вызываю такую реакцию. Как верно заметили ваши коллеги, декан Дорн, прежде я исследовала все прочие зеркала, но они меня, к сожалению, отказались принять.

– Да, будь немного повежливее с девушкой, Ксандр, – декан Прим мягко положила руку на плечо демоноборцу, который не желал меня замечать.

– Вот именно. С девушкой. А на кой мне нужны на факультете девушки? – раздраженно рыкнул декан.

В этот миг я поняла – легко не будет.

Меня взяла злость.

Я вошла в Двери Судьбы и заглянула в каждое проклятое зеркало, прежде чем одно из них откликнулось. И то, что меня инициировали в качестве демоноборца не моя прихоть. Так решил древний артефакт. И то, что декан моего факультета совсем мне не рад, выбило меня из колеи. По рассказам отца Ксандр Дорн был славным парнем, хорошим товарищем и настоящим демоноборцем, который уничтожил столько тварей, сколько другим и не снилось. От такого человека, как он, я совершенно не ожидала откровенной грубости и столь пренебрежительного к себе отношения. По положению в обществе я стою с ним на одной ступени, а могла бы стоять и еще выше. Да, пока мы в академии, я обязана подчиняться и соблюдать субординацию, но то, что он теперь мой наставник, не меняет дела. Деканы должны относиться к адептам с уважением, и никак иначе. Мама учила меня быть принцессой, когда это требуется.

То, что среди демоноборцев парней намного больше мне известно, но и девушки тоже есть. Это не редкость. Да взять хотя бы ту же Лилли, которую мы видели сегодня. С виду она вполне обычная девушка. Нет, со странностями, конечно, не без этого. Чего только стоит ее прическа? Наверняка она обладает особенным даром, но совсем не походит на гору мышц. А дело в том, что у демоноборцев, как и у прочих магов, есть своего рода разделение на специализации. Не обязательно быть чистым бойцом и крушить тварей в рукопашном бою, чтобы сражаться с тварями.

От резкой отповеди, готовой сорваться с губ, меня удержало только то, что возможно, все сказанное деканом – это тоже проверка. Боевики славятся подобными вещами, об этом не раз говорил отец. Новичков всегда подначивают, тестируя крепость нервов. А доброта некромантки могла подействовать по контрасту. Злой декан и добрый декан? Ну-ну.

Рациональные мысли меня немного успокоили, и я не стала ничего говорить.

– У нас все. Можешь идти, деточка. Не забудь, что занятия начинаются через неделю. Если требуется общежитие, стоит позаботиться об этом заранее, – по-старчески проскрипел прикладник, позвякивая часами и многочисленными склянками, пришитыми прямо к одежде.

Я коротко поклонилась, но не спешила уходить, ведь осталось кое-что еще, что беспокоило меня больше, чем неприветливый декан демоноборцев. Я изначально планировала об этом спросить, но некрасивая сцена выбила меня из колеи.

– Мне позволено будет задать вопрос? Всего один, – ровным, словно ничего не произошло, голосом поинтересовалась я.

Деканы переглянулись, но, прежде чем кто-то успел меня спровадить, некромантка благосклонно улыбнулась:

– Конечно, спрашивай, Марэна.

– То, что я видела в зеркалах...

– Никто не знает доподлинно, что именно показывают нам двери судьбы, – перебил меня все тот же прикладник. – Кто-то считает, что видит прошлое, кто-то будущее, но чаще – всякую ерунду, – как-то по-старчески махнул он рукой. – На моей памяти не было никого, кто бы получил подтверждение реальности этих видений.

– По древней традиции рассказывать об этом не принято, – дополнила его декан Прим.

– То есть, всего этого не было на самом деле?

– Было, не было... Не все ли равно? Главное, вы решили, какой именно путь вас ждет.

– Но я же ничего не решала! Другие зеркала, как и положено, меня не пропустили, а в это я случайно проскочила!

– Достаточно! Адептка Данаостро, вы задерживаете прием. У нас нет возможности тратить столько времени на каждого абитуриента, – вспомнил о моем существовании Ксандр Дорн. – Увидимся на собрании через неделю, не опаздывайте.

Как будто ведро снега на голову высыпал, подумала я и мысленно поежилась.

– Да, декан Дорн, – кивнув, я направилась к единственной двери, надеясь, что за ней находится выход.

К счастью, я не ошиблась и оказалась в просторном фойе. Кабинет, в который меня перенесли Двери Судьбы, находился на первом этаже академии как раз напротив главного выхода. Здесь тоже имелись указатели, и чтобы наверняка, по обеим сторонам мерцал защитный барьер. Видимо, что бы инициированным адептам не пришлось в голову шастать, где не надо. Так что пройти можно было или на выход, или обратно в кабинет с деканами.

Прежде, чем уйти, я немного постояла, рассматривая высокий потолок с барельефами, лепнину старинные фрески, изображающие учеников за учебой и чьи-то бюсты у стены по левую руку. В фойе царил полумрак, поэтому много мне разглядеть не удалось, зато я наслаждалась прохладой и гулким покоем пустого помещения – кроме меня здесь никого больше не было.

Переведя дух, я вышла наружу, вновь очутившись среди полуденной духоты и многочисленных абитуриентов. Солнце, осознание того, что я все-таки прошла инициацию, и назад дороги нет, да еще отчасти ответ деканов, о показанном мне зеркалами, вернули благодушие. Странно конечно, что мне привиделся именно Дэрин, но думается мне, что артефакт использовал крайние меры, чтобы подтолкнуть меня к выбору. Вряд ли бы по доброй воле я выбрала бы именно такую судьбу...

Интересно, где сейчас Амалия? Не факт, что ее очередь войти в Двери Судьбы наступит сразу после меня. Решив немного выждать, прежде чем отправиться на ее поиски к Дверям Судьбы, я расположилась на выступающем из-под земли корне под старым раскидистым деревом толщиной в три обхвата. Судя по гладкости и вытертости, я не первая, кто использует это место в качестве лавки.

Мне повезло, долго ждать не пришлось, и Ами оказалась первой, кто вышел из здания академии сразу после меня.

– Представляешь, из всех, кто здесь собрался, у нас с тобой оказалась самая большая глубина потенциала! Это значит, что мы можем не загорать тут до вечера, а прямо сейчас пойти и отметить наше поступление малиновым тортом. Или шоколадным, я его тоже хочу попробовать. Здорово, правда? – подскочила я ей на встречу, но осеклась, столкнувшись с подругой взглядом.

– Боже, Ами... У тебя что, кто-то умер?

– Вроде того. Я только что похоронила все надежды... – Амалия часто-часто заморгала и всхлипнула.

Я поспешила к ней и обняла, украдкой покосившись на ее ай'рэ. Мало ли...

Но завиток на виске подруги по-прежнему красиво отливал серебром, и мне стало легче. Дело было в чем-то другом. Может, ее тоже деканы проверили на моральную устойчивость,

она там сдержалась, а вот теперь накатило? Или, заглядывая в зеркала, Ами испытала сильное потрясение, что не мудрено?

Мне стало жутко любопытно, что же Амалия там увидела. То же, что и я, или нечто другое? Видения подгоняются под каждого индивидуально, это понятно, но вот интересно, в основной идее они повторяются, или совсем разные? Вовремя вспомнив наставления деканов, я решила, что подруга сама расскажет, если посчитает нужным, а Ами продолжала тихо шмыгать носом.

– Почему ты плачешь? Что-то пошло не так с инициацией?

– Все! Все пошло не так, Мари! Я ненавижу мертвяков, терпеть не могу некромантов, и никогда бы в жизни я не пожелала такой судьбы никому. А теперь мне предстоит стать одной из них! Я некромантка, Мари! – выпалив это, Амалия расплакалась уже всерьез.

– Это... неожиданно. – Теперь понятно, почему подруга так расстроилась. Глядя ее по спине, я лихорадочно пыталась подобрать слова, чтобы ее успокоить. – Ами, я понимаю, ты ожидала совсем не этого, но инициация пройдена, и назад дороги нет. Попробуй взглянуть на ситуацию с другой стороны. Некромантия редкий дар и очень полезный. И, главное, работы полно. Некроманты просто нарасхват, даже адепты подрабатывают с легкостью. Вон, извозчиков всегда недостает, – я ляпнула это ради шутки, просто, чтобы ее отвлечь, и ведь сработало!

– Что?! – подруга перестала хлюпать носом и отстранилась, глядя на меня с негодованием. – Я, Амалия Риано, и извозчиком?! Ты шутишь?

– Конечно шучу, – улыбнулась я. – Надо же было как-то тебя остановить, а то у меня скоро блузка от влаги начнет просвечивать.

– Да ну тебя, Мари! – Ами шлепнула меня по плечу и, выудив из сумочки зеркальце и салфетки, принялась приводить лицо в порядок.

– Про извозчика я пошутила, но представь, какие перспективы открываются перед сильным некромантом. А у тебя глубина потенциала явно растет, так что карьера в следственных органах тоже неплохой вариант, если не хочешь упокаивать или поднимать кладбища, или заниматься прикладной некромантией.

К слову, посмотри на своего декана. Она выглядит так круто!

– Да, Ярисса Прим производит впечатление, и такая приятная женщина. Даже удивительно для некромантки. Наверное, ты права. Все равно деться некуда, придется смириться. Надеюсь, тебе повезло больше, чем мне.

– Честно, пока еще не поняла и тоже немного в шоке. Но декан Прим определенно приятнее в общении, чем тот, что достался мне. К слову, именно Ярисса Прим меня поддержала, иначе я бы тоже вышла оттуда в слезах, – я помрачнела.

– А кто твой декан? – насторожилась Амалия, мгновенно позабыв о своих бедах.

– Ксандр Дорн.

– Это же... Марэна, ты демоноборец?!

– Ну, мне еще только предстоит им стать...

– Но... Как же так получилось? Неужели другого выхода не было? Или ты сама...

– Не сама. Скажи, Ами, а как так вышло, что ты стала ненавистным тебе некромантом?

– Меня вынудили обстоятельства, но...

– Вот и меня вынудили.

– Я сама виновата. Сильно сглупила. А все мое любопытство, – пожаловалась вдруг Амалия. – Решила сначала ознакомиться со всем предложенным «ассортиментом» и начать с того блюда, которое точно не собираюсь есть.

– Зеркало в черной раме? – с пониманием кивнула я.

– Именно. И, как понимаешь, в остальные у меня уже не было возможности заглянуть...

Ох, как же я жалею, что начала именно с него! Какая же я дура!

– Хочешь, я тебя успокою? Я заглянула во все зеркала.

– Да? – выпучила глаза Амалия, глядя на меня с жадным любопытством. – И? Почему ты не выбрала что-то другое. Нет, я понимаю, драконоборцем быть престижно, но еще и ужасно опасно. Мы мечтали, что обе станем лекарями, как наши мамы, и будем учиться вместе.

– Да, Ами, но только вот в чем загвоздка. Только одно зеркало пропустило бы тебя, остальные – нет. И не важно сразу ты в него заглянула, или в самом конце. Исход был бы все тот же.

Юные маги со всего мира приезжали в Лигирийскую академию, чтобы пройти инициацию. Так поступали даже те, кто не собирался учиться здесь в Диле. И это не зря. Входя в Двери Судьбы мы доверяем выбор артефакту, но взамен получаем именно ту направленность, в которой сможем достичь наилучшего результата, в то время как в других учебных заведениях используют устаревшие или куда менее эффективные методы инициации. Результат – налицо. Именно наши выпускники на голову превосходят прочих, а учиться в Лигирийской академии очень престижно. Амалия тоже все это знает, просто пока не может принять.

– И ты смирилась? – прищурилась подруга.

Я замолчала и прислушалась к себе. Первое потрясение прошло, и где-то внутри, я уже представляла ближайшее будущее. Учеба и занятия магией, тренировки, которых в моей жизни теперь будет намного больше, быт. А еще наверняка, противостояние с деканом, которое будет щекотать нервы.

– Не знаю. Наверное, – я помялась. – Не так уж все и страшно, не считая того, что мой декан меня ненавидит. Но у нас будет возможность пройти через Двери Судьбы еще раз после первого триместра. Правда, это последний шанс, Двери Судьбы очень редко ошибаются...

– Мари, а как это было у тебя? Я знаю, что вопрос неприличный, но так интересно!

Я посмотрела на подругу и неожиданно поняла, что не хочу ничего ей рассказывать. Признаться, что пыталась спасти Дэрина, было неловко. А рассказать, что именно видела, так и вовсе словно открыть постыдную тайну.

– Все было... так реально, что я поверила и вот, – невнятно ответила я. – А ты? Что заставило тебя войти именно в черное зеркало, Амалия?

– И я тоже... поверила, – не менее скрытно ответила подруга. Подарив друг другу долгий взгляд, мы пришли к молчаливому договору оставить все, как есть. – Ты сказала, что Ксандр Дорн тебя ненавидит, но ведь они дружны с твоим отцом.

– Я тоже не ожидала и растерялась, – я передала ей вкратце разговор с деканами, особенно слова декана демоноборцев.

– Да ты что? Прямо так и сказал? Какое хамство! – возмущалась Ами. – Пожалуй, в этом мне повезло больше. По крайней мере декан Прим общается с адептами вежливо.

Мы потихоньку шли к выходу и делились впечатлениями, обсуждая деканов и планируя наше ближайшее будущее. Так потихоньку оказались у центрального фонтана, на бортиках которого места свободного не было. Абитуриенты сидели даже просто на земле рядом, спасаясь от жары. Солнце сегодня жарило немилосердно, и мой шелковый костюмчик, начал липнуть к телу. Магичить на территории академии без разрешения было запрещено, так что даже те, кто что-то умел, не рисковали применять высокое искусство. Не стала рисковать и я.

– Слушай, Мари, мне нужно насчет общежития выяснить. Заглянем?

– Почему бы и нет?

Глава 15. В которой то в жар, то в холод, то в ступор...

Мы свернули налево к жилым корпусам. Трехэтажные домики с красными крышами, построенные по моде прошлых веков, но со всеми современными удобствами, образовывали едва ли не целый небольшой квартал, довольно уютный с виду. По вездесущим указателям мы быстро отыскивали приемную коменданта прямо напротив лазарета. На небольшой, мощеной каменной плиткой площади перед входом толпилось не меньше адептов, чем во всех остальных местах, чего и следовало ожидать.

– Нееет! – протянула разочарованно Амалия.

Усложняло ситуацию и то, что здесь совершенно не было тени, а каменные стены и мостовая с радостью накапливали и отдавали жар, отчего лица у адептов были красные, а с пятнами влаги на одежде не справлялись даже специальные артефакты.

– Будем ждать?

Ами пожала плечами, и мы пристроились в хвосте, но вскоре, утомленные духотой, отошли в сторону под эфемерную сень здания. Откуда молча принялись наблюдать за счастливыми, выходящими наружу не часто, зато с победным видом. Они отходили и принимались озираться по сторонам, отыскивая свое пристанище на ближайший год.

– Интересно, он еще не закипел? – Ами проводила взглядом очередного адепта.

Долговязый парень с длинными темными волосами, несмотря на погоду был бледен и затянут во все черное. И, кажется, даже не потел.

– Некроманты странные, – согласно кивнула я, отмечая, что для этого парнишки его направленность не являлась секретом. – Наверное потомственный. У некромантов это семейное.

– Я ни за что не стала бы кутаться в такие мрачные шмотки, – заметила Амалия и добавила с вызовом: – Введу новую моду. Даешь, нежно-розовый и другие пастельные оттенки!

Я хохотнула, а потом и вовсе рассмеялась.

– Что смешного?

– Представила Кристобая Прима в розовом с ног до головы.

Ами посмотрела на меня, и сама прыснула. Просмеявшись, мы немного помолчали, все сильнее страдая от жары и жажды.

– А знаешь, тогда на балу именно Прим напроорочил мне все это, – неожиданно выдала подруга.

– Ты о чем? – не сразу поняла я, что именно Амалия имеет ввиду.

– Когда мы танцевали, сначала он болтал про ай'рэ. Нес эту свою сектантскую пургу об угнетении свободы выбора, но я или отшучивалась, или игнорировала его каверзные вопросы, и он замолчал. А потом вдруг посмотрел на меня так серьезно и выдал, что чувствует во мне эту энергию смерти. Так и сказал: «Амалия Риано – некромантия твоя стезя. Готовься». Я тогда испугалась сильно. Было непохоже, что он шутил, потому что некроманты хорошо ощущают подобные вещи, а Крис сильный некромант.

– Поэтому ты была блее мела?

Амалия мрачно кивнула.

– И он не ошибся. Слушай, не хочу больше ждать, у меня идея получше. Поехали есть торт? – неожиданно повеселев вдруг предложила она.

– Шоколадный или малиновый? – обрадовалась я.

– Хочу попробовать оба! А еще стакан лимонада со льдом и клубничное мороженое.

– Я только за!

Мы направились было прочь, но не успели отойти и несколько шагов, как в десяти метрах от нас разверзлось окно портала, из которого вывалилась группа людей. Шесть человек в разномастных доспехах демоноборцев несли еще одного на импровизированных носилках. Отряд словно бы привнес с собой частицу иного мира, того, залитого светом трех фиолетовых лун.

От них словно исходил металлический запах крови, а эманации опасности заставили столпившихся адептов отхлынуть в стороны. Гомон затих, присутствующие, разом позабыв о делах и заботах, уставились на новоприбывших открыв рты. Я же не могла оторвать взгляда от того, кто уверенно раздавал команды.

– Раненые – в лазарет, остальным отдыхать. Завтра в семь разбор полетов. Все. Разойдись!

Проговорив это, он оглянулся и быстрым взглядом обвел площадь, едва задержавшись на мне взглядом и не оборачиваясь зашагал куда-то вдоль жилых корпусов.

– Дэрин... – обреченно выдохнула я, провожая взглядом его короткостриженный затылок.

– Это... Это же был Дэрин Штарн? Похоже, он сменил прическу... – отметила Ами, выводя меня из ступора.

В этот миг, обдав нас свежестью, на всю площадь неожиданно опустилось водяное облако. Толпа, точно очнувшись ото сна загомонилась-зарадовалась. Все как один закрутили головами, в поисках мага, который так нас облагодетельствовал. И таки нашли!

Этим магом оказалась единственная среди прибывших демоноборцев девушка, которая прошествовала мимо, соблазнительно виляя округлыми, затянутыми кожей бедрами. Не знаю, нарочно она так делала, или это была ее естественная природная походка, но я поступила, как и все – проводила ее взглядом.

Мы с Амалией стояли чуть вдали от остальных, и, проходя мимо, девушка обернулась, скользнув по нам взглядом. Подарив всем приятную улыбку, она подмигнула и махнула рукой. За это время я хорошо разглядела усыпанные веснушками щеки, неправильные черты чуть вытянутого лица и взгляд с затаившейся хитринкой.

– Вот вроде и не красотка, и на голове не пойми что, а внимание так и приковывает, – слегка завистливо прокомментировала Амалия. – Хотела бы и я быть хоть немного такой уверенной. И чтобы все так же оборачивались, когда иду мимо.

– Вот станешь некроманткой в розовом, и на тебя все будут оборачиваться, – «поддержала» я подругу и, не говоря больше ни слова, направились прочь.

Находиться здесь дальше было невыносимо. Ами нагнала меня сразу же, и я пожаловалась, не в силах больше держать это в себе:

– Он не захотел на меня даже смотреть, Ами...

– Может, он просто тебя не узнал. Не ожидал увидеть? – сходу поняла, о ком я говорю, подруга.

– Или не захотел узнать. Дэрин отказался от меня. Как думаешь, это из-за той девицы?

Амалия тактично промолчала, лишь усугубляя жгучую ревность, которая каплей едкой кислоты проникла в сердце и стремительно пожирала меня изнутри. Но когда мы почти подошли к главным воротам, подруга вдруг поинтересовалась:

– Мари, а почему Дэрин, вообще, здесь?

Я остановилась и уставилась на нее. Отчего-то эта мысль совсем не пришла в мою голову, но Ами права. Дэрин должен находиться в Эгресе, ведь там точно так же шли бои с тварями, да и академию он уже закончил, так что тогда он здесь делает?

– Не знаю. Странно это... Но очень надеюсь, что когда мы сюда вернемся, его уже здесь не будет. Его и его... команды.

– Их отряд выглядел потрепанным, – нахмурилась Амалия. – Похоже они с потерями вышли из какой-то передраги. Те бедняги, которых унесли в лазарет, выглядели совсем плохо.

– Я не обратила внимания, – честно ответила я. – Как-то смотрела больше не на них.

– Оно и понятно, – Ами погладила меня по плечу. – Ну... По крайней мере ты знаешь, что Дэрин Штарн жив. Хоть какая-то хорошая новость. Или ты предпочла бы...

– Нет! Что-ты! – меня точно холодной водой обдало. – Конечно, я не желаю ему смерти! Да, я обижена, унижена и оскорблена. И, кажется, даже уже ненавижу его, но ничего подобного я даже в мыслях не держу!

– Успокойся, я и не думала, что ты способна на такое, Мари! Пойдем отсюда. Такое потрясение требуется заесть огромным куском шоколадного торта.

– Может, малинового?

– Нет. Именно что шоколадного! Шоколад лучше действует после стресса, – назидательно произнесла Ами, выставив указательный палец вверх, и потянула меня прочь в сторону остановки городского транспорта.

Я не сопротивлялась, хоть и прежнего энтузиазма уже не испытывала, хотелось забиться в уголок, свернуться калачиком... Стоп! Я прогнала эти мысли. Уж больно они ассоциировались с тем, что внушал мне демон, а значит я буду действовать от противного, каждый раз, как пробьет на хандру.

Спустя добрых двадцать минут возле нас неожиданно остановился закрытый экипаж, запряженный четверкой вполне живых и холеных гнedyх с крутыми шеями и дорогой сбруей экипажу под стать. На козлах сидел представительный седовласый мужчина с усиками, по виду которого можно было скорее сказать, что он имеет научную степень, если бы не его занятие. Мы с Амалией переглянулись.

Но гадать долго не пришлось, так как дверца отворилась и наружу ловко выскочил разодетый по последней столичной моде Юргес Кинрой, а вслед за ним выбрался Бран Дуртауэр. Я отметила, как напряглась Амалия, вглядываясь в полумрак внутри кареты, но ее опасения не оправдались, и никто больше наружу не вышел.

– Приветствуем вас, ерры, – галантно поклонился Юргес.

От него не отставал Бран.

– Жарища какая! Юрг, помнишь какой дождь лил, когда мы поступали? Даже не знаю, что лучше.

От парней пахло свежестью и дороги одеколоном, а их лица не были красными и распаренными, как у нас. Откинув с влажного лица налипшую прядку, мгновенно ощутила себя замарашкой. Похоже, Амалия чувствовала себя примерно также. Она принялась теревать ремешок своей сумочки, как всегда поступала, когда волновалась.

– Хотите чего-нибудь прохладненького? – заметил наше смущение Юргес.

– Не отказались бы, – ответила я за нас обеих. – Вот сейчас доберемся до дома и утолим жажду.

– Ну зачем же так долго ждать, ерры? Мы хотим вас угостить. У меня идея, Бран! Давай подбросим девушек, все равно им еще долго тут стоять. Можно и расплавиться, пока извозчика дождешься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.